

МЕРЫ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ

 End Violence
Against Children

юнисеф

Опубликовано в рамках секции ЮНИСЕФ по защите интересов детей, программное подразделение 3, United Nations Plaza, Нью-Йорк 10017 Email: childprotection@unicef.org
Сайт: www.unicef.org © Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), декабрь, 2020.

Для воспроизведения любой части этой публикации требуется разрешение. Разрешение будет бесплатно предоставлено образовательным или некоммерческим организациям. Для получения дополнительной информации о правах использования обращайтесь: nyhqdoc.permit@unicef.org

Фото на обложке: © UNICEF/UNI303881/Zaidi

Дизайн и верстка осуществлены Big Yellow Taxi, Inc.

Рекомендуемая ссылка: Детский фонд Организации Объединенных Наций (2020 г.) Меры по прекращению сексуального насилия и эксплуатации детей, ЮНИСЕФ, Нью-Йорк.

Данная публикация выпущена при финансовой поддержке Фонда по борьбе с насилием. Тем не менее, мнения, выводы, заключения и рекомендации, выраженные в данном документе, не обязательно отражают точку зрения Фонда по борьбе с насилием.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3	6. Предоставление услуг.....	21
2. Глобальная проблема.....	5	7. Социальные и поведенческие изменения.....	27
3. Доказательная база.....	11	8. Пробелы и вызовы.....	31
4. Теория изменений... ..	13	Ссылки.....	32
5. Благоприятная национальная среда.....	15		

БЛАГОДАРНОСТИ

Данный отчет был выполнен по заказу ЮНИСЕФ для поддержки работы Секции по защите интересов детей, программного подразделения, штаб-квартиры ЮНИСЕФ в Нью-Йорке. Особая благодарность выражается Росио Азнар Дабан, специалисту по защите интересов детей, и Стефену Блайту, старшему советнику по защите интересов детей, за их экспертное руководство, советы, терпение и координацию консультаций на протяжении всей работы.

Основным автором этой публикации является Лоррейн Рэдфорд, заслуженный профессор в области социальной политики и социальной работы Университета Центрального Ланкашира, Великобритания.

ЮНИСЕФ выражает признательность за финансовую поддержку, оказанную этой программе Фондом по борьбе с насилием. Фонд по борьбе с насилием оказывает финансовую поддержку программам, предлагающим практические инновационные решения для защиты детей от эксплуатации и жестокого обращения в Интернете.

Ценные отзывы и советы были даны рядом экспертов по исследованиям и практикам. К ним относятся:

Грета Массетти, руководитель отделения прикладной эпидемиологии и профилактики, Центры США по контролю и профилактике заболеваний; Берит Кизельбах, технический специалист по предотвращению насилия, Всемирная организация здравоохранения; Дина Делигиоргис, специалист по политике, Прекращение насилия в отношении женщин и девочек, ООН-женщины; Упала Деви, старший советник ЮНФПА по вопросам гендерного насилия; Крисси Харт, старший советник, Вместе для девочек; Анна Джудиче, сотрудник по предупреждению преступности и уголовному правосудию, УНП ООН; Венди О'Брайен, сотрудник по правовым вопросам, насилие в отношении детей, УНП ООН; Габриэле Айелло, младший эксперт УНП ООН; Ханна Тифенграбер,

младший эксперт, УНП ООН; Катрин Матерновска, ведущий специалист по данным, свидетельствам и обучению, Лаборатория по предотвращению насилия, Глобальное партнерство по предотвращению насилия в отношении детей; Манус де Барра, сотрудник по вопросам защиты детей, Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей; Хелена Дач, руководитель подпрограммы решений, фонд Oak Foundation; Мари-Лор Леминер, заместитель исполнительного директора по программам, ЕСРАТ; Алессандра Гедес, менеджер по гендерным вопросам и развитию исследовательского отдела ЮНИСЕФ; Лорен Рамбл, главный советник по вопросам гендерного равенства, ЮНИСЕФ; Эндрю Брукс, региональный советник по вопросам защиты детей, региональное отделение ЮНИСЕФ в Западной и Центральной Африке; Кендра Грегсон, региональный советник по вопросам защиты детей регионального отделения ЮНИСЕФ в Латинской Америке и Карибском бассейне; Рэйчел Харви, региональный советник по вопросам защиты детей, Региональное отделение ЮНИСЕФ в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе; Аарон Гринберг, региональный советник по вопросам защиты детей, Региональное отделение ЮНИСЕФ в Европе и Центральной Азии; Жан Франсуа Бас, региональный советник по вопросам защиты детей, Региональное отделение ЮНИСЕФ в Восточной и Южной Африке, ЮНИСЕФ; Дениз Улвор, специалист по защите детей регионального отделения ЮНИСЕФ в Западной и Центральной Африке; Эстер Руис, специалист по защите детей регионального отделения ЮНИСЕФ в Латинской Америке и Карибском бассейне; Мона Айка, специалист по защите детей регионального отделения ЮНИСЕФ в Восточной и Южной Африке; Анжан Бозе, специалист по защите детей, штаб-квартира ЮНИСЕФ в Нью-Йорке; Кэтрин Поултон, менеджер по гендерному насилию в чрезвычайных ситуациях, штаб-квартира ЮНИСЕФ в Нью-Йорке; Кристин Хекман, группа быстрого реагирования, специалист по управлению информацией, штаб-квартира ЮНИСЕФ в Нью-Йорке.

Мы также благодарны за полезные советы анонимным рецензентам этого отчета.

1

ВВЕДЕНИЕ

Сексуальное насилие и эксплуатация детей - это нарушение прав человека и проблема общественного здравоохранения, имеющая серьезные последствия для мирового здоровья и развития¹. Осведомленность о характере и масштабах проблемы возросла, и прилагаются значительные усилия для предотвращения всех форм насилия в отношении детей. Важные события включают международное соглашение по целям прекращения насилия в отношении детей к 2030 году в рамках целей устойчивого развития; разработку межведомственного пакета из семи научно обоснованных стратегий профилактики, известного как INSPIRE²; а также создание Глобального партнерства по прекращению насилия в отношении детей. Для решения проблемы быстро растущего неправомерного использования информационных и коммуникационных технологий для сексуальной эксплуатации детей был сформирован Глобальный альянс WePROTECT, и страны руководствуются его Моделью национального реагирования. Все чаще усилия по прекращению насилия в отношении женщин и детей взаимосвязаны и подкрепляют друг друга, как указано в структуре RESPECT³. Фонд Oak Foundation недавно профинансировал важную работу по предотвращению сексуального насилия в отношении детей⁴, и был разработан новый важный индекс для измерения полноты национальных ответных мер⁵.

Руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, ЮНИСЕФ работает с партнерами по всему миру для предотвращения и реагирования на насилие в отношении девочек, мальчиков и молодых людей, включая подростков, в любых условиях и во всех его формах, поддерживая правительства в достижении ЦУР 16.2. к 2030 году. В странах осуществления программ ЮНИСЕФ играет ключевую роль в поддержке национальной координации межотраслевых услуг,

в укреплении национальных систем и служб защиты детей и в расширении масштабов программ предотвращения насилия, таких как общинные программы поддержки родителей, школьные программы профилактики и стратегии изменения социальных норм. В 2019 году ЮНИСЕФ активизировал усилия по расширению масштабов мероприятий по профилактике насилия, основанных на фактических данных, и институционализации служб реагирования для детей-жертв насилия в 141 стране, предоставляющих услуги в сфере здравоохранения, социальной работы или правосудия и правоохранительных органов 2,7 миллионам детей.

Всеобъемлющие стратегии прекращения насилия в отношении детей должны включать все формы насилия, будь то физическое, эмоциональное, сексуальное насилие или пренебрежение. Однако существует необходимость в особом скоординированном внимании к вопросам сексуального насилия и эксплуатации детей. Во многих частях мира сексуальное насилие над детьми по-прежнему является табу, скрытой и стигматизирующей темой. Сексуальное насилие и эксплуатация детей имеют уникальные движущие силы, риски и защитные факторы. Исследования и политика в отношении жестокого обращения с детьми в основном сосредоточены на лицах, осуществляющих уход за детьми, и семье, и, хотя много случаев сексуального насилия может происходить дома, виновники и контексты сексуального насилия и эксплуатации гораздо более разнообразны, и это становится акцентом в контексте сексуального насилия и эксплуатации детей в Интернете. В то время как другие стратегии по предотвращению насилия учитывают сексуальное насилие в детстве, существуют значительные пробелы в знаниях и практике защиты маленьких детей и мальчиков, а также детей, которые являются интерсексуальными или которые идентифицируют себя как небинарные. Сверстники составляют значительную часть лиц, ответственных за акты сексуального насилия в отношении других детей и

подростков, но меры вмешательства в основном предназначены для взрослых правонарушителей. Стратегии предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей и реагирования на них требуют доказательств для удовлетворения потребностей в развитии и защите детей как жертв и преступников, признавая, что ребенок может как подвергаться насилию, так и причинять вред другим.

За последние два десятилетия во всем мире произошел быстрый рост и распространение цифровых технологий, которые привели к появлению новых форм вреда в Интернете, а также обострили жестокое обращение с детьми в оффлайн режиме, таких как сексуальное насилие над маленькими детьми. Вхождение в доверие к ребенку в Интернете с целью сексуального насилия и эксплуатации, прямая трансляция сексуального насилия над детьми через Интернет и распространение материалов о сексуальном насилии над детьми - все это значительно увеличилось. Объем материалов о сексуальном насилии над детьми, находящихся в обращении как в доступной, так и в теневой сети, достиг нового максимума и составляет миллионы изображений⁶.

Существует риск того, что специализированные меры реагирования на сексуальное насилие над детьми в Интернете разрабатываются отдельно от проверенных стратегий решения проблемы сексуального насилия над детьми в физическом, оффлайн мире. Технологии не вызывают сексуальную эксплуатацию и надругательство над детьми в Интернете, хотя они позволяют и облегчают их в более широких масштабах, чем раньше. Материалы о сексуальном насилии над детьми являются свидетельством сексуального насилия над ребенком не в виртуальном мире, чаще всего совершаемого кем-то из доверенного круга ребенка. Уникальный характер сексуального насилия и эксплуатации детей в Интернете требует тесного сотрудничества с технологическим сектором и трансграничного сотрудничества между правоохранительными органами. Это также требует более глубокого и детального понимания того, как дети и их семьи используют цифровые платформы и их

опыт работы в сети. Но многого можно добиться, рассматривая сексуальную эксплуатацию в Интернете в более широком оффлайн контексте, а не как новое поведение, возникающее исключительно из-за цифровой эпохи.

Данный отчет направлен на решение этих конкретных вопросов путем обновления двух предыдущих публикаций для ЮНИСЕФ⁷ с недавним обзором фактических данных по: i. тому, что мы знаем о масштабах, характере и последствиях сексуального насилия над детьми и их эксплуатации в различных контекстах, ii. фактическим данным об эффективных вмешательствах и стратегиях предотвращения и реагирования.

Недавний сравнительный анализ национальных ответных мер в 40 странах обнадеживающе показал, что борьба с сексуальным насилием в отношении детей является приоритетом во многих странах, и что прогресс возможен даже при ограниченных ресурсах⁵. Выводы настоящего обзора предназначены для содействия дальнейшей работе ЮНИСЕФ и партнерских организаций, исследователей, практиков и политиков по предотвращению сексуального насилия и эксплуатации детей и реагированию на них, принимая во внимание эти обнадеживающие события и дополняя текущие программы, такие как INSPIRE² и RESPECT³.

Основываясь на этих усилиях, в этом кратком отчете, предназначенном для лиц, определяющих политику, и партнеров, используются основные результаты исследования, проведенного по заказу ЮНИСЕФ, для предложения рамок действий по предотвращению сексуального насилия и эксплуатации детей и реагированию на них⁸.

Решение проблемы сексуального насилия - это серьезная проблема, требующая осознанных и решительных действий. ЮНИСЕФ привержен неустанной работе по снижению угроз и поддержке жертв.

2

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Термины «сексуальное насилие в отношении детей» или «сексуальное насилие и эксплуатация детей» включают различные акты насилия в различных условиях и в разных отношениях - ситуации, когда ребенок подвергается сексуальному насилию со стороны родственника или опекуна дома; изнасилован интимным партнером; заставили или не оставили другого выбора, кроме как продать секс в обмен на еду, деньги или услуги; подвергся сексуальному насилию по дороге в школу или в школе со стороны взрослого, банды или сверстника, живущего в сообществе; сексуальное насилие со стороны взрослого, пользующегося доверием или авторитетом, например пастора, полицейского, медицинского работника или спортивного тренера; вхождение в доверие с целью сексуального насилия в Интернете взрослым или ребенком старшего возраста; торговля людьми внутри страны или за границу с целью сексуальной эксплуатации, иногда организованными группами несовершеннолетних преступников, совершившими сексуальные преступления; или изнасилован комбатантом или миротворцем в контексте войны, перемещения или стихийного бедствия.

Пострадавшие дети и подростки не всегда могут распознать свой опыт как сексуальное насилие или надругательство. Те, кто живет в регионах с низкими доходами, в условиях отсутствия безопасности, вооруженного конфликта или разлучения со своей семьей, особенно уязвимы⁴, но важно отметить, что все дети подвергаются риску сексуального насилия и эксплуатации.

Глобальные данные о том, как дети переживают насилие, улучшились за последние годы, и в настоящее время существует несколько надежных исследований с использованием аналогичных определений и показателей, которые демонстрируют широко распространенный характер физического, эмоционального и сексуального насилия в детстве. Знания были значительно расширены благодаря национальным опросам, разработанным для прямого опроса самих детей и подростков безопасным, конфиденциальным и этичным образом об их опыте насилия и жестокого обращения.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Обзор 217 исследований⁹ показал, что каждый восьмой ребенок в мире (12,7%) подвергался сексуальному насилию до достижения 18-летнего возраста.

По оценкам ЮНИСЕФ, каждая 20-я девочка в возрасте от 15 до 19 лет (около 13 миллионов) подвергалась принуждению к сексу в течение своей жизни¹⁰.

Сексуальное насилие над детьми носит гендерный характер, около 90% преступников - мужчины, и девочки, как правило, сообщают о том, что уровень виктимизации среди них в 2-3 раза выше, чем среди мальчиков. Было обнаружено, что виктимизация мальчиков выше, чем девочек, в некоторых контекстах и организационных условиях.

Хотя зарегистрированные показатели различаются между странами и внутри стран, сексуальное насилие над детьми широко распространено в богатых

странах и странах с более низкими доходами.

Надежные данные о распространенности насилия в Интернете и сексуальной эксплуатации ограничены и нуждаются в улучшении, хотя девочки-подростки сообщают о самых высоких показателях виктимизации в прошлом году (12,9% девочек в возрасте 14-17 лет в США и 15% девочек в возрасте 12-15 лет в Испании)¹¹.

Обзор опросов мужчин в сообществе об использовании ими онлайн-материалов о сексуальном насилии над детьми и сексуальном поведении по отношению к детям¹² показал, что от 1 из 10 до 1 из 5 взрослых в исследованиях, проведенных в Финляндии, Германии и Швеции, в прошлом году вели сексуализированные онлайн-разговоры с детьми.

Один из двадцати мужчин признал сексуальное поведение в Интернете по отношению к детям младше 12 лет.

Масштабы, сложность и опасность сексуального насилия и эксплуатации детей при содействии интернета возрастают¹³, а технологии позволяют появляться новым способам жестокого обращения с детьми, таким как прямая трансляция сексуальных посягательств на детей и изнасилований детей, часто с целью заставить ребенка принять участие в производстве материалов сексуального насилия над детьми с помощью угроз.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ВОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ГЕНДЕРНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННО. Хотя важно знать, что женщины также подвергают сексуальному насилию и эксплуатации детей и подростков, большинство преступников, около 90% в большинстве исследований - мужчины¹⁴. Девочки обычно сообщают о том, что уровень сексуального насилия и эксплуатации в 2–3 раза выше, чем мальчики¹⁵, хотя в некоторых странах¹⁶ и в определенных организационных условиях¹⁷, например, в учреждениях для лиц одного пола, было обнаружено, что эти показатели выше, чем среди девочек. Девочки представляют большинство жертв в материалах в интернете о сексуальном насилии над детьми¹⁸.

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ Опыт виктимизации и ее последствия различаются на протяжении жизни девочек и мальчиков⁴. Дети младшего возраста чаще всего подвергаются сексуальному насилию со стороны члена семьи или опекуна. Старшие дети и подростки проводят больше времени вне семьи или дома и, вероятно, будут подвергаться воздействию более широкого круга преступников (помимо рисков внутри семьи): взрослых, пользующихся доверием или авторитетом, сверстников, работодателей, соседей и интимных партнеров¹⁹. Уровень сексуальной виктимизации, о котором сообщают сами респонденты, увеличивается с возрастом на протяжении всего детства, причем девочки-подростки в возрасте 17 лет или молодые женщины в возрасте 18-24 лет сообщают о самых высоких уровнях²⁰.

Для эффективных стратегий профилактики и реагирования важно принимать во внимание гендерные различия и различия в развитии в ситуативных, организационных рисках и рисках взаимоотношений сексуального насилия и эксплуатации детей и подростков.

ЧАЩЕ ПОДВЕРГАЮТСЯ НАСИЛИЮ СО СТОРОНЫ КОГО-ТО ЗНАКОМОГО Дети и подростки во всем мире чаще всего подвергаются сексуальному насилию со стороны знакомого им человека, обычно парня, взрослого или старшего ребенка, который является членом семьи, другим родственником, другом семьи или взрослым, состоящим в отношениях доверия или авторитета²¹. Дом ребенка или преступника является наиболее часто упоминаемым местом сексуальных посягательств и изнасилований детей²², где уединенность обеспечивает место, где вероятность обнаружения менее вероятна. Сексуальное насилие со стороны биологического родителя менее часто упоминается в самозаполняемых опросниках в СВД, чем сексуальное насилие со стороны другого родственника, например, брата или сестры, дяди или другого члена семьи²³. Сверстники, парни/подруги, романтические партнеры - наиболее часто упоминаемые виновники сексуального насилия в отношении девочек-подростков²⁴, при этом также часто упоминаются соседи и друзья²⁵.

ДЕТИ ПОДВЕРГАЮТСЯ НАСИЛИЮ В ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ Хотя дом, где живет ребенок, или дом преступника являются наиболее распространенными местами, сексуальное насилие и эксплуатация детей могут иметь место в любых условиях, в которых дети проводят свое время²⁶, от школы²⁷ до работы²⁸ или игр и спорта²⁹. Особые риски несут учреждения и организации, которые предоставляют потенциальным преступникам нерегулируемый или неконтролируемый доступ к детям, такие как интернат или учреждения образования,

предоставляющие религиозные и общественные услуги для молодежи, включая спорт. Международные организации отметили тревожный рост туризма в приютах, который создает ситуативные возможности для несовершеннолетних преступников, совершивших сексуальные преступления, и дополнительную уязвимость детей к сексуальной эксплуатации в Юго-Восточной Азии³¹. Дети и подростки, разлученные со своими семьями, переезжающие и находящиеся в пути,

или перемещенные в результате вооруженного конфликта или гуманитарной чрезвычайной ситуации, также особенно уязвимы³².

О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ ЧАСТО НЕ СООБЩАЕТСЯ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

Выявление детей, живущих в условиях сексуального насилия и эксплуатации, является заведомо сложной задачей и исследования, посвященные поведению детей, недостаточно развиты.

СЛОЖНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ВКЛЮЧАЮТ:

По разным причинам, не в последнюю очередь из-за эмоциональных манипуляций, часто связанных с оскорбительными отношениями, ребенок или подросток, подвергшийся сексуальной виктимизации, может не признать свой опыт сексуальным насилием или эксплуатацией. Они также могут бояться или неохотно относиться к «помощи».

Стыд, социальная стигма и страх последствий того, что кому-либо будет рассказано о жестоком обращении, могут стать серьезным препятствием для раскрытия информации и обращения за помощью.

Неформальная поддержка и поддержка со стороны семьи важны для профилактики, защиты детей и выздоровления³³, и обычно являются первой линией необходимой поддержки. Однако семья, сверстники и широкая общественность могут плохо понимать сексуальное насилие и эксплуатацию детей. Реакции могут быть бесполезными, недоверчивыми, обвинять жертву в жестоком обращении или принуждать к молчанию или бездействию для защиты правонарушителя или сохранения репутации и чести³⁴.

Специалистам, работающим с детьми, может не хватать навыков и подготовки, необходимых для эффективного выявления признаков жестокого обращения, взаимодействия с жертвами и принятия эффективных ответных мер.

Возможности для оказания помощи или поддержки теряются из-за плохой совместной работы и обмена информацией в различных секторах, таких как образование, здравоохранение, правосудие, защита детей и общественные организации³⁵.

Политический контекст и организационные или служебные приоритеты вступают в противоречие с эффективными мерами предотвращения или защиты детей или не обеспечивают их. Например, общие проблемы политики - это противоречие между законами, регулирующими детские браки, и исключениями для родителей или судебных органов, дифференцированные или отсутствующие возрастные определения в законах о согласии³⁶.

Опросы детей и молодежи неизменно указывают на существенный разрыв между показателями сексуальной виктимизации детей, сообщаемых самими детьми, и отчетами властям, что позволяет предположить, что лишь небольшая часть пострадавших детей и подростков может получить доступ к профессиональной помощи или совету.

Например, опросы в Финляндии³⁷ и Германии³⁸ показали, что, хотя более трех четвертей³⁹ жертв сексуального насилия в детстве рассказали кому-то о насилии, чаще всего другу, в лучшем случае только 14% раскрытых сведений были переданы властям.

Исследования насилия в отношении детей в семи странах - Камбодже, Гаити, Кении, Малави, Свазиленде, Танзании и Зимбабве - также показали, что в большинстве стран доля жертв, получивших помощь, составляет $\leq 10\%$ ⁴⁰.

В Уганде 57% девочек и 53% мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, рассказали кому-то о насилии. Только 16% девочек и 6% мальчиков обратились за помощью в службы, и только 15% девочек и 5% мальчиков получили помощь⁴.

Обзор данных из 30 стран, собранных для ЮНИСЕФ, показал, что только 1% девочек-подростков, испытавших принуждение к сексу, обратились за помощью в соответствующие службы⁴¹.

Устранение разрыва между большим количеством детей и подростков, подвергающихся сексуальному насилию и эксплуатации, и меньшинством, имеющим эффективную поддержку или помощь, является важным шагом на пути к прекращению насилия.

Последствия

Сексуальное насилие и эксплуатация детей оказывает значительное влияние на здоровье и благополучие детей и подростков во всем мире. Воздействие будет варьироваться в зависимости от характера, серьезности и продолжительности жестокого обращения, в ходе развития в зависимости от способности ребенка или подростка понимать насилие, их стратегий выживания и реакции семьи, друзей, более широкого сообщества и служб⁴². Причиненный вред включает воздействие на физическое здоровье (например, высокий ИМТ, проблемы при родах⁴³); более высокую вероятность заражения ВИЧ из-за рискованного полового акта (например, наличие нескольких половых партнеров или непостоянное использование презервативов)⁴⁴; злоупотребление наркотиками или алкоголем⁴⁵; тревогу, депрессию, психологические травмы и членовредительство⁴⁶; оскорбительное поведение, пропуск школы и низкий уровень образования⁴³. Ребенок, подвергшийся сексуальному насилию или эксплуатации, также подвергается большему риску столкнуться с другими видами насилия или жестокого обращения со стороны взрослых или сверстников в различных условиях⁴⁷. Дети, подвергшиеся многократной виктимизации, как правило, имеют худшие последствия⁴⁸. Последствия могут длиться всю жизнь и включать проблемы с близостью, влияющие на отношения с семьей, партнерами и детьми, а также социально-экономические последствия, такие как бездомность и безработицу⁴³.

Риски и движущая сила

Сексуальное насилие в отношении детей - это разнообразная и сложная проблема, и ни один фактор не может объяснить, почему это происходит, хотя очень четкими факторами риска являются гендерное неравенство и уязвимость детей в плане развития^{1,4}.

Насилие не происходит в изолированном пузыре между людьми, на которых не влияет более широкий социальный контекст. Большинство форм межличностного насилия несоразмерно больше затрагивают группы в сообществе или население, которые находятся в неблагоприятном положении в результате структурного неравенства, такого как бедность, гендерное неравенство, расизм, сексуальная ориентация, в совокупности с институциональной и организационной практикой, которая мало что делает, чтобы бросить им вызов, либо даже усиливает их. Адаптированная версия социально-экологической основы развития ребенка⁴⁹ полезна для концептуального осмысления того, почему дети подвергаются риску, и как лучше всего сосредоточить профилактические мероприятия². Как и в случае с насилием по отношению к детям в целом, социально-экологические рамки предполагают, что взаимодействие между рисками и защитными факторами

на всех уровнях отдельного ребенка, семьи и отношений, сообщества и более широкого социального, экономического и культурного контекста будет оказывать влияние на то, случается ли насилие и каковы его последствия для конкретного ребенка.

В своем многострановом исследовании насилия в отношении детей Матерновска и Фрай (2018)⁵⁰ провели различие между движущими силами насилия на структурном и организационном уровнях, которые создают условия в обществе, в которых насилие в отношении детей более или менее вероятно, а также рисками и факторами уязвимости на уровне отдельного ребенка, семьи и отношений, а также в контексте сообщества/страны, которые влияют на то, подвергается ли конкретный ребенок жестокому обращению.

С точки зрения профилактики контекстно-ориентированная социально-экологическая структура может предупредить нас о возможности того, что устранение индивидуального риска, такое как принятие законодательства, ограничивающего доступ подростков к алкоголю, хотя и полезно, но не будет достаточным для прекращения сексуального насилия и эксплуатации детей, поскольку структурные факторы, способствующие уязвимости девочек-подростков, такие как недостаточные ресурсы полиции и нормы, оправдывающие мужчин и мальчиков и обвиняющие девочек-подростков в их собственной сексуальной виктимизации, будут сохраняться. Широко признано, что для прекращения насилия, включая сексуальное насилие и эксплуатацию детей, нам необходимо признать взаимосвязь между различными типами насилия и многомерными причинами и последствиями и принять скоординированные действия одновременно на четырех различных уровнях системы⁵¹.

В настоящее время существует обширная литература о рисках и факторах, влияющих на виктимизацию и совершение насилия в отношении детей.

Примеры из исследования драйверов и рисков сексуального насилия и эксплуатации детей:

Общие структурные факторы сексуального насилия и эксплуатации детей, виктимизации и правонарушений включают нормы в обществе, которые предоставляют взрослым контроль над детьми и поддерживают сексуальные права мужчин и сексуальное насилие, слабые законы, обвиняющие жертв и оправдывающие виновных, бедность, отсутствие защиты детей, которые перемещаются или мигрируют⁵².

Обширные исследования и общественные расследования институциональных и организационных случаев насилия выявили множество ситуативных и управленческих слабостей в ключевых организациях, таких как церкви, дома-интернаты, школы, детские дома, спортивные и молодежные организации, которые предоставили возможности для взрослых, занимающих руководящие должности или имеющих авторитет, и сверстников бесконтрольно контактировать с уязвимыми детьми и подростками, подвергая их риску сексуального насилия и эксплуатации.

Изолированные и иерархические организации с плохой защитой детей и отсутствием внешнего контроля являются уязвимыми контекстами для детей⁵³.

Сексуальное насилие и эксплуатация детей происходит в разных отношениях, и, как правило, чем ближе отношения, тем выше риск. Дети и подростки, которым не хватает защиты со стороны семьи или которые подвергались домашнему насилию, жестокому обращению с детьми и пренебрежению ими, или те, кто общается с сексуально агрессивными сверстниками, более уязвимы перед сексуальным насилием и повторной виктимизацией⁵⁴.

На уровне отдельного ребенка индивидуальная уязвимость, связанная с возрастом, неспособностью к обучению, предыдущей сексуальной виктимизацией, злоупотреблением наркотиками и алкоголем, является примерами некоторых известных рисков как для виктимизации, так и для совершения преступлений^{4, 26}.

Большая часть исследовательских данных о рисках и движущих силах была разработана в СВД. Многогранное исследование факторов насилия ЮНИСЕФ опробовало и протестировало метод работы с политиками, правительствами, практиками и другими экспертами для оценки движущих сил и рисков

в различных национальных контекстах с целью определения приоритетов действий⁵⁰. Ключевой посылом этой работы заключался в том, что для успешной борьбы с насилием в отношении детей нам необходимо изменить среду, в которой живут дети, а не только устранить риски, с которыми они сталкиваются как личности, и в их личных отношениях.

3

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ БАЗА

Поскольку дети, которые подвергаются одному типу виктимизации, могут также сталкиваться с другими⁴⁷, стратегии прекращения сексуального насилия должны включать все формы насилия, будь то физическое насилие, эмоциональное насилие, сексуальное насилие, пренебрежение или проживание с матерью, ставшей жертвой домашнего насилия. Многие государства приняли национальные планы действий по искоренению насилия в отношении детей, и важным шагом вперед в поддержке их реализации стало соглашение между десятью глобальными организациями о скоординированном, системно-ориентированном подходе к предотвращению насилия, состоящем из семи научно-обоснованных стратегий INSPIRE⁵⁵. Все чаще признается совпадение насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей, и люди, работающие над предотвращением насилия в этих двух областях, стали более активно сотрудничать. В настоящее время существует научно обоснованное руководство, объединяющее действия по предотвращению насилия в отношении женщин и жестокого обращения с детьми и подростками в рамках концепции RESPECT Всемирной организации здравоохранения³. Тем не менее, по-прежнему существуют значительные пробелы в знаниях и практике защиты девочек и мальчиков всех возрастов от различных форм сексуального насилия, где дальнейшее сотрудничество и гендерное понимание могут оказаться полезными.

Глобальное влияние Covid 19 увеличило риски сексуального насилия и гендерного насилия, а также привело к возникновению проблем предотвращения и реагирования.

Пандемия усилила необходимость обеспечения того, чтобы предотвращение насилия стало основой политики общественного здравоохранения. Важно собрать доказательства того, что работает в различных контекстах, чтобы положить конец сексуальному насилию и эксплуатации детей. Выводы обзора доказательств предназначены для помощи в дальнейшей работе ЮНИСЕФ, партнерских организаций, исследователей, практиков и разработки политики в отношении текущих мер реагирования на насилие, таких как INSPIRE и RESPECT.

Методы

Обзор доказательств включает 168 исследований, качество которых было оценено как высокое. Новые систематические обзоры и оригинальные исследования о том, «что работает» для предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей и реагирования на них, опубликованные с 2014 по 2019 год, были выявлены в результате систематического поиска в десяти исследовательских базах данных⁵⁶, «серой» литературе (например, в правительственных отчетах или отчетах исследовательских центров) и публикациях, рекомендованных экспертами-практиками⁵⁷. Обзор включал экспериментальные, квазиэкспериментальные и другие количественные оценки, а также качественные исследования вмешательств и действий против сексуального насилия и эксплуатации детей. Они были проверены на соответствие и качество с использованием заранее согласованных критериев оценки. Общее качество результатов исследований различных вмешательств было разделено на следующие пять категорий:

1. **ЭФФЕКТИВНО:** программы, которые были тщательно оценены в ходе как минимум двух исследований высокого или среднего качества с использованием экспериментального (хорошо спланированные РКИ) или квази-экспериментального дизайна (продольные когортные или исследования до и после с группами сравнения), продемонстрировавшие статистически значимое влияние на отношение или поведение в отношении сексуального насилия и эксплуатации детей и формализованные в той степени, в которой внешние стороны могут воспроизвести программу; ИЛИ вмешательство было рекомендовано после высококачественного мета-анализа и систематических обзоров результатов нескольких оценок.
2. **ПЕРСПЕКТИВНО:** программы, нуждающиеся в дальнейших исследованиях в контексте, когда есть хотя бы одно экспериментальное или квази-экспериментальное исследование высокого или среднего качества, показывающее статистически значимое влияние на сексуальное насилие и/или эксплуатацию детей; ИЛИ существует по крайней мере одно экспериментальное или квази-экспериментальное исследование высокого или среднего качества, показывающее статистически значимое влияние на факторы риска или защитные факторы сексуального насилия и/или эксплуатации детей.
3. **РАЗУМНО:** когда в глобальных договорах или резолюциях вмешательство определено как критическое для снижения уровня насилия в отношении детей; ЛИБО вмешательство было продемонстрировано качественными или наблюдательными исследованиями как эффективное в снижении сексуального насилия или эксплуатации детей.
4. **НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ:** программы с ограниченной доказательной базой, потому что (а) они новые, а фактические данные только появляются (например, образовательные программы по профилактике в Интернете); (b) это программы, оценка которых может быть затруднена, но есть некоторые данные, которые можно использовать для целей мониторинга и оценки (например, телефоны доверия). Отнесение программы к категории нуждающихся в дополнительных исследованиях позволяет нам понять, что делается на местах, особенно в условиях, когда ресурсов / возможностей для оценки может сильно не хватать и где ничего, возможно, не было сделано раньше. Включение таких программ помогает определить области, в которых имеется практический опыт, указывающий на очевидную необходимость исследований.
5. **НЕЭФФЕКТИВНО/ВРЕДНО:** если исследование не показывает положительного воздействия или имеет отрицательные последствия.

Вмешательства и действия, оцененные на основании совокупности доказательств как эффективные, перспективные или разумные, представлены в рамках теории изменений для предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей и реагирования на них.

Теория изменений была разработана в результате обширных консультаций с экспертами и партнерскими организациями, в ходе ознакомления с основами теории изменений ЮНИСЕФ⁵⁸ и руководством INSPIRE и RESPECT^{2,3}.

4

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

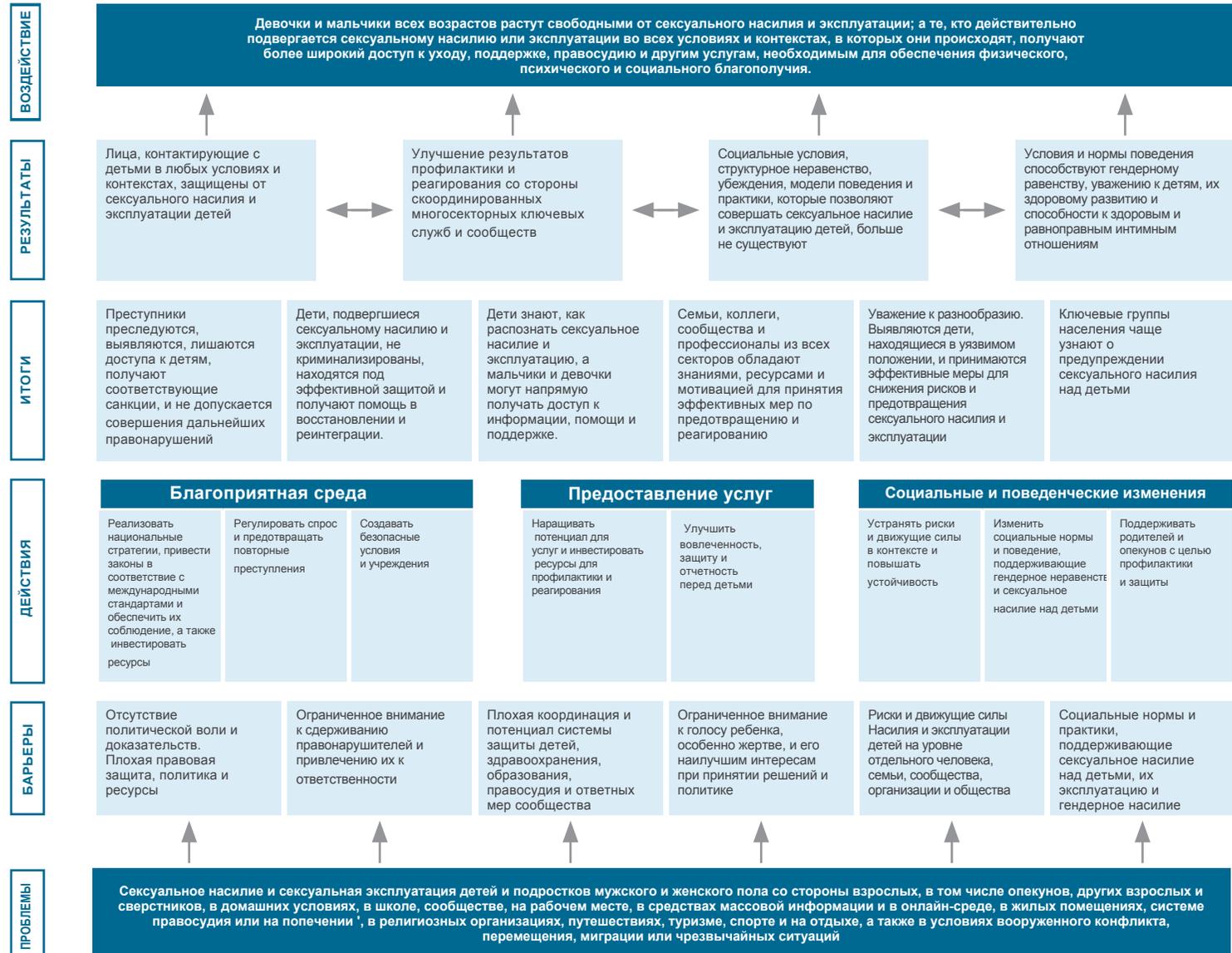
Не существует фиксированной схемы для предотвращения насилия. Многое было достигнуто за 30 лет, прошедшие с момента реализации Конвенции о правах ребенка, и использование более качественных данных и исследований, расширение сотрудничества и партнерских отношений и усиление голоса самих детей были одними из ключевых ингредиентов перемен⁵⁹. Теория изменений использует структурированный и ориентированный на результат подход к определению проблемы в контексте того, что необходимо изменить. Это может способствовать честному и основанному на фактах совместному диалогу для определения препятствий на пути к изменениям, процессов их преодоления и того, что нам необходимо достичь. Ее можно использовать для облегчения описания, для согласования процесса изменения, для помощи в планировании и оценке результатов. Ее также можно связать с источниками доказательств, которые могут быть полезны при попытке улучшить подходы, основанные на доказательствах. Каждый этап процесса может быть показан на диаграмме, которая может быть полезной отправной точкой для консультаций при разработке ответов в различных контекстах с соответствующими партнерами и заинтересованными сторонами.

Модель, показанная на диаграмме ниже, предназначена не для предписания, а для содействия достижению консенсуса при планировании, управлении, реализации и мониторинге ответных мер. В ее основе лежит точка зрения на права детей, закрепленные в Конвенции о правах ребенка и международных стандартах, и понимание того, что насилие можно предотвратить. Она основана на социально-экологической теории, признавая, что действия по прекращению всех форм насилия в отношении детей должны учитывать индивидуальные, взаимные, общественные, организационные и структурные риски и факторы, способствующие насилию.

С нижней части диаграммы до верхнего уровня в доступной форме излагаются общие проблемы в реагировании на сексуальное насилие и эксплуатацию детей, выявленные в результате обзора данных, а также ряд основанных на доказательствах стратегий и ожидаемых результатов для их решения. Предполагается, что эти изменения должны быть внутренними, и что знания и опыт на уровне ребенка, семьи и сообщества будут иметь важное значение для понимания проблемы и реагирования на вызовы в конкретных условиях и для мальчиков и девочек. Ответные меры и приоритеты действий могут различаться для разных форм сексуального насилия и эксплуатации детей в разных контекстах. Например, диаграмма может быть использована в качестве основы для обсуждения и обзора детьми и другими заинтересованными сторонами, сосредоточив внимание на действиях против сексуального насилия над детьми в семье со стороны родственников или доверенных взрослых и сверстников. Или ее можно использовать для обзора и согласования действий и приоритетов по снижению риска сексуальной эксплуатации и торговли девочками-подростками в зоне повышенного риска, такой как лагерь беженцев.

Основываясь на том, что уже делается в рамках существующих стратегий предотвращения насилия (таких как INSPIRE², RESPECT³ и собственное руководство ЮНИСЕФ⁵⁸), теория изменений определяет действия в трех широких, взаимосвязанных областях, чтобы: создать благоприятные условия для предотвращения и реагирования, наращивать потенциал для оказания услуг и мобилизовать социальные и поведенческие изменения. В следующем разделе более подробно рассматриваются рекомендуемые действия по каждой из этих трех областей, обобщая результаты обзора фактических данных по программам, которые определены как «эффективные», «перспективные» или «разумные».

Теория изменений для предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей и реагирования на них

5

БЛАГОПРИЯТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА

ОБОСНОВАНИЕ

Эффективные системные ответные меры необходимы для реализации прав детей, изложенных в Конвенции о правах ребенка 1989 года, и для выполнения обязательства по цели 16.2 в области устойчивого развития по прекращению насилия в отношении детей к 2030 году. Конечную ответственность по обеспечению соблюдения прав детей и выделению ресурсов для этой цели несут национальные правительства. Внедрение и обеспечение соблюдения законов, криминализирующих сексуальное насилие и эксплуатацию детей, и обеспечение безопасности среды, в которой дети проводят свое время, являются стратегиями, рекомендованными INSPIRE² и поддерживаемыми RESPECT³.

На основе обзора фактических данных были определены три конкретных действия по созданию благоприятной среды:

- Внедрение и обеспечение соблюдения законов и политик
- Регулирование спроса и предотвращение правонарушений
- Создание безопасной среды и институтов

Поскольку различные формы насилия в отношении детей (физическое насилие, пренебрежение, психологическое и сексуальное насилие, подверженность насилию в семье) часто возникают одновременно, меры реагирования на сексуальное насилие и эксплуатацию детей на национальном уровне должны быть интегрированы в более широкие меры по предотвращению насилия. Однако, как указывалось ранее, необходимо уделять особое внимание сексуальному насилию и эксплуатации детей в политике, планировании и законодательстве из-за особенно «скрытого» характера сексуального насилия и эксплуатации детей, различного гендерного неравенства и рисков и факторов развития, а также существенных пробелов в знаниях и практике о том, как лучше всего решать эти проблемы в различных контекстах. Около 60 стран имеют всеобъемлющие законы, запрещающие все формы насилия в отношении детей, в том числе дома и в школах, и все большее число стран принимают правовые и политические рамки для прекращения детских браков⁵⁹. Однако во многих странах сохраняются пробелы и аномалии в законодательстве и политике в отношении сексуального насилия и эксплуатации детей. Общие пробелы в политике - это несоответствия в законах о возрасте согласия или неспособность определить конкретный возраст согласия, исключения из родительского и судебного согласия в отношении ранних браков, законы, которые криминализируют проституцию только детей младше "возраста согласия", определяют проституцию в гендерные термины или исключают определенные половые акты⁶⁰. Сексуальное насилие над мальчиками - это проблема, которой не уделяют должного внимания в политике и практике защиты детей⁴. Законы, регулирующие онлайн-материалы о сексуальном насилии над детьми в 62 странах, опрошенных Международным центром пропавших без вести и эксплуатируемых детей,

были оценены в 2019 году как недостаточные для предотвращения этой формы насилия, а в 16 странах все еще не было законодательства⁶¹. Существуют руководящие указания, помогающие политикам устранить эти аномалии и пробелы⁶².

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ - ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ

ИНДОНЕЗИЯ: Детский форум («Пионер и репортер») был создан для того, чтобы дети могли участвовать в планировании развития на уровне деревни, района, города и провинции. С детьми консультировались при разработке национальной стратегии прекращения насилия в отношении детей⁶³.

КАМБОДЖА: После обследования НОД в 2013 году были созданы четыре технические рабочие группы для разработки и реализации национального плана действий по предотвращению насилия в отношении детей и реагированию на него. С детьми и молодежью консультировались по вопросам содержания, реализации и мониторинга национальной стратегии через рабочие группы, конференции и другие мероприятия, проводимые Камбоджей⁶⁴.

ХОРВАТИЯ: Старшеклассники, посетившие фокус-группу, организованную Управлением омбудсмена по делам детей, предложили провести в школах опрос, чтобы изучить точку зрения учащихся на возраст согласия, поскольку у них были опасения, что он не обеспечивает достаточной защиты детей. . Опрос с участием 2500 детей и молодых людей показал, что 95% детей считают возраст согласия (14 лет) слишком низким. Сеть молодых советников омбудсмена по делам детей, состоящая из 20 членов в возрасте от 12 до 18 лет со всей страны, использовала результаты опроса, чтобы выступить за изменения. Дети высказывали свои взгляды, и взрослые передавали их лицам, принимающим решения. В 2012 году в Уголовный кодекс были внесены поправки, в соответствии с которыми возраст согласия повышен до 15 лет⁶⁵.

В большинстве стран есть законы, криминализирующие сексуальное насилие над детьми, но главная проблема заключается в плохом исполнении. Уровень судебного преследования за сексуальное насилие и эксплуатацию детей во многих странах низок, и существует огромный пробел в знаниях и практике о том, как регулировать спрос и своевременно вмешиваться, чтобы предотвратить сексуальные преступления. Хотя некоторые страны принимают все более суровые наказания за изнасилование и сексуальное насилие над детьми, сдерживающий эффект одного лишь тюремного заключения является спорным вопросом. Действительно, данные показывают, что уверенность в том, что преступник будет пойман, является более сильным сдерживающим фактором для дальнейшего совершения правонарушения, чем суровость приговора⁶⁶. Для выявления большего числа лиц, виновных в сексуальном насилии и эксплуатации, и предотвращения ими дальнейшего совершения преступлений, необходимо обеспечить соблюдение уголовного законодательства, предоставить ресурсы для его реализации, поддержать такие службы для жертв, как удобное для детей информирование, поддержка и защита жертв с травмами, с руководством и обучением профессионалов⁶⁸.

Реакция на детей и подростков, совершающих сексуальные преступления, не должна быть такой же, как на взрослых. У детей, совершивших преступления на сексуальной почве до 18 лет, низкий уровень рецидивов сексуальных преступлений, и в целом с возрастом этот показатель снижается⁶⁷. Государства, ратифицировавшие Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., обязаны обеспечить, чтобы дети, находящиеся в конфликте с законом, в максимально возможной степени получали выгоду от изменения и использования альтернатив опеке (КПР, статья 37 (b), 40.1, 40.3 (б), 40.4). Дети и подростки, выведенные из-под опеки, нуждаются в лечении, соответствующем их развитию, с привлечением, по возможности, родителей и опекунов⁶⁸.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ - МОЛОДЕЖЬ С ОПАСНЫМ СЕКСУАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

ЮАР: Программа поддержки детей, проявляющих сексуальное поведение (SPARC), представляет собой альтернативную программу, учрежденную клиникой Teddy Bear Clinic в Йоханнесбурге, ЮАР. Она перенаправляет детей в возрасте 6-18 лет с сексуально опасным поведением и тех, кто совершил сексуальные преступления, из системы уголовного правосудия в терапевтическую программу. Программа работает с детьми с опасным сексуальным поведением, которое оценивается как поведение от низкого до среднего уровня риска для других. Опекуну могут направить детей непосредственно в программу, хотя на практике большинство из них поступает по решению суда. Программа направлена на то, чтобы помочь детям и молодым людям понять последствия своего поведения и вооружить их набором психосоциальных навыков и ресурсов. Программа является многокомпонентной, предлагая когнитивно-поведенческую и творческую терапию на индивидуальных, групповых и семейных занятиях, а также внеклассные мероприятия для детей и подростков, которые совершили или рискуют совершить сексуальное преступление.

Сессии охватывают модули по обучению социальным навыкам и эмпатии, когнитивной реструктуризации, контролю над импульсами, разрешению конфликтов и принятию самого себя. Также исследуются концепции мужественности, мужской сексуальности и предотвращения рецидивов. Продолжительность программы для каждого компонента варьируется в зависимости от потребностей ребенка. Положительные результаты изменения отношения, поведения и семейных взаимоотношений получены в результате исследования детей и молодых людей, участвовавших в программе в период с 2009 по 2011 год. Вмешательство привело к значительному повышению уверенности участников в себе, просоциальному поведению и позитивному гендерному равенству. Участники улучшили свою способность справляться с проблемами и находить конструктивные решения, продемонстрировали увеличение посещаемости школ и церкви и снижение употребления психоактивных веществ. Возросло участие семьи, общение и наблюдение, а также наблюдаются положительные стратегии дисциплины. Телефонный опрос 64% опекунов из 494 семей, участвующих в программе, показал, что 95% опекунов сообщили, что их ребенок не совершал дальнейших сексуальных преступлений через 1-2 года после завершения программы. Однако отчеты опекунов о повторных правонарушениях нельзя было проверить независимо, поэтому необходимы дальнейшие исследования с использованием группы сравнения, чтобы укрепить эти обнадеживающие результаты о воздействии⁶⁹.

Изучение расследований насилия в организациях и учреждениях показало, что слишком часто организации, которые несут ответственность за защиту уязвимых детей и подростков, становятся объектами дальнейшего насилия и усугубляют уязвимость детей⁷⁰. Действия по созданию безопасной среды в учреждениях должны выходить за рамки манипулирования физической средой (ситуационное предотвращение) и включать в себя организационные и индивидуальные обязанности по обеспечению безопасности детей дома, в школе, интернатных учреждениях по вопросам правосудия и ухода, и в других областях повседневной жизни. Спонсоры и благотворительные организации могут внести свой вклад в эту работу, поддерживая внедрение и внешний

мониторинг институциональных стандартов защиты детей, в том числе улучшение защиты интересов детей и подростков и повышение значимости их голоса. Оценка «общешкольного» подхода к насилию принесла многообещающие выводы о создании безопасных учреждений, основывающихся программы изменений на том, что молодые люди говорят о своем повседневном опыте. Эти подходы направлены на изменение всей школьной культуры, вовлекая учеников, учителей, других сотрудников школы и часто родителей в комплексную программу изменений для создания безопасной учебной среды. Примерами являются инструмент «Хорошие школы» в Уганде и «Сдвигая границы, безопасные свидания и вопросы свиданий» в США.

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА - ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

«Сдвигая границы» - это школьная программа, сочетающая просвещение по вопросам гендерного насилия с ситуативным предупреждением преступности, взаимодействием с преступниками и жертвами. Учебный план школьной программы посвящен правовым последствиям насилия во время свиданий, гендерному равенству и здоровым отношениям. Это поддерживается вмешательством в помещениях, когда учащиеся и учителя определяют «горячие точки», где чаще всего происходят насилие и домогательства, размещают знаки и усиливают надзор со стороны взрослых в этих местах. Студенты, совершающие акты насилия или домогательства, получают временные запретительные приказы. В кластерном рандомизированном исследовании с участием 20 школ и более чем 2500 учеников школы были случайным образом распределены для получения программы контроля зданий и класса, только программы контроля класса, контроля здания или ни одного из них.

Было обнаружено, что учащиеся, которые подвергались контролю как в классе, так и в зданиях, сообщили о самом низком уровне сексуальных домогательств и сексуального насилия, а также виктимизации. Само по себе вмешательство по контролю здания было эффективным в сокращении числа случаев сексуальных домогательств и виктимизации и сексуального насилия (но не виктимизации). Само по себе вмешательство в классе не помогло снизить уровень насилия или домогательств. Последующее рандомизированное контролируемое исследование показало, что программа эффективна для первичной и вторичной профилактики среди мальчиков и девочек.

Более высокий уровень насыщения для реализации программы (не ограничивая учебный план только одним школьным классом) привел к снижению уровня сексуальных домогательств, предполагая, что многокомпонентный подход, охватывающий всю школу, более эффективен⁷¹.

Отсутствие политической воли и адекватных ресурсов часто называют причинами того, что системы не работают или что дети не имеют доступа к услугам, однако многого можно достичь в условиях нехватки ресурсов⁵.

Свидетельства, относящиеся к контексту, могут помочь в принятии решений в условиях ограниченных ресурсов относительно того, какие меры реагирования могут быть наиболее эффективными.

В Таблице I обобщены эффективные, перспективные и разумные действия по созданию благоприятной национальной среды для предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей и реагирования на них. Показаны примеры действий и программ. Они были отобраны из СВД и СНСД на основе оценки и приверженности международным стандартам. В СНСД показаны некоторые примеры адаптации и реализации программ, оцениваемых только в СВД.

ТАБЛИЦА 1: Действия по поддержке благоприятной национальной среды

КЛЮЧ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА					
1	одна или несколько из семи стратегий INSPIRE	○	Страны с высоким доходом	■	рейтинг доказательств эффективный
2	одна или несколько из семи стратегий RESPECT		Страны с низким и средним доходом		■
3	рекомендуемые действия в стратегиях ЮНИСЕФ	△		■	рейтинг доказательств разумный

БЛАГОПРИЯТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА						
Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательство			
Реализовывать национальные стратегии и политику, согласовывать и обеспечивать соблюдение законов с национальными стандартами и инвестировать ресурсы	Законодательство, обеспечивающее выполнение обязательств по Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и других соответствующих обязательствах	Для правоприменения выделяются соответствующие ресурсы - персонал, обучение, межсекторальная координация, мониторинг и т.д.	1	2	3	
			●		▲ ⁷²	
	Минимальный возраст вступления в брак установлен законом (18 лет)	Удалить исключения из родительских или судебных разрешений. Политика устранения коренных причин ранних браков, например, образование для девочек	1	2	3	
			●		▲ ⁷²	
	Глобальная гармонизация законов о сексуальном насилии и эксплуатации в отношении детей, как в модели национального реагирования WePROTECT	Поддержка сотрудничества между правительством, сектором ИКТ и службами, работающими с детьми	1	2	3	
			●		▲ ⁷³	
	Правосудие с учетом интересов жертв и детей, например подходы с учетом травм в моделях защиты детей / Барнахуса, специализированные полицейские участки, например в Танзании	Мониторинг результатов в различных контекстах с акцентом на неравенство доступа (например, в сельских общинах), проблемы реализации и влияние на судебное преследование	1		2	
			● ⁷⁴		▲	
	Протоколы национальной политики по идентификации, оценке, отчетности и реагированию, например, в Великобритании и Зимбабве ⁷⁵	Национальное обязательство узнавать о препятствиях, с которыми сталкиваются дети-жертвы при получении помощи, и преодолевать их. Обучение, ресурсы и межсекторальная координация для предоставления услуг. Позапное, обеспеченное ресурсами и контролируемое введение обязательной отчетности, поскольку доказательства воздействия неоднозначны ⁷⁶	1	2	3	
			●		▲ ⁷⁷	

БЛАГОПРИЯТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА

Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательства		
Регулировать спрос и предотвращать повторные преступления	Судебное преследование и уголовные санкции в отношении взрослых правонарушителей, например удалить исключения из уголовного преследования за изнасилование и сексуальные преступления со стороны правонарушителей, состоящих в браке с жертвой или предлагающих жениться на ней, при обеспечении защиты жертв от вторичной виктимизации	Ресурсы для введения в действие	1	2	3
					
	Перенаправить детей, совершивших сексуальные преступления, из-под стражи	Ресурсы для правоприменения и альтернативы содержанию под стражей для несовершеннолетних	1	2	3
					
	Лечение детей с опасным сексуальным поведением, например мультисистемная терапия, целевая поддержка с участием несовершеннолетних и опекунов	Мультисистемная терапия требует высокого уровня профессиональных ресурсов, поэтому пилотирование и мониторинг целевой поддержки, вероятно, будут более практичными при ограниченных ресурсах	1	2	3
			 ⁷⁸		
Создавать безопасную среду и институты	Манипулирование физической средой для повышения безопасности - например, комбинированные стратегии предотвращения насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия и ситуационные /выстраиваемые стратегии как <i>Сдвигая границы</i> , США, дружелюбные к детям пространства и проектирование лагерей в гуманитарном контексте	Требует участия молодых людей в картировании опасных горячих точек и интеграции со службами реагирования, такими как реакция школы на насильников со стороны сверстников	1	2	3
			 ⁷⁹	 ⁸⁰	
	Подходы для всей школы, направленные не только на насилие со стороны сверстников и партнеров, но и на насилие, совершаемое учителями и другим педагогическим персоналом, а также на общую безопасность зданий, например, <i>Хорошие школы</i> в Уганде, <i>Открытые двери</i> в Гане и Малави. Эффективны для предотвращения насилия, но слишком мало данных о сексуальном насилии, о котором сообщают сами, для оценки воздействия.	Необходим более долгосрочный мониторинг, поскольку сообщения о сексуальных надругательствах могут увеличиваться вначале по мере того, как жертва начинает доверять. Требуется координация и ресурсы в школах и в обществе в целом для принятия эффективных ответных мер	1	2	3
			 ⁸¹	 ⁸²	
	Использование технологий, кнопка для обнаружения и сообщения в онлайн режиме о насилии, приводит к увеличению числа публичных сообщений, а также к выявлению и удалению материалов, содержащих формы насилия над детьми или вредоносных материалов	Требуются постоянные международные усилия по выявлению материалов, размещенных на разных участках или в нерегулируемых районах	1	2	3
			 ⁸³		
Политика и системы защиты детских и общественных организаций, религиозных объединений и спорта - например, Стандарты безопасности детей, Австралия; руководство по защите детей в спорте	Требует интеграции в более широкие стратегии предотвращения для устранения рисков и организационных факторов. В настоящее время имеется мало доказательств воздействия	1	2	3	
		 ⁸⁴			
Вовлечение частного сектора и сообществ в создание безопасной среды, например, кодексы поведения в сфере путешествий и туризма		1	2	3	
			 ⁸⁵		

6

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ

ОБОСНОВАНИЕ

Статьи 19, 20, 34 и 39 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка (КПР ООН) устанавливают обязанность государства защищать детей от всех форм насилия, безнадзорности, жестокого обращения, сексуального насилия и эксплуатации, а также устанавливать процедуры и социальные программы профилактики и реагирования, включая выявление, отчетность, направление к специалистам, поддержку и уход за детьми.

Улучшение доступа к качественным услугам в области здравоохранения, социальной помощи, правосудия и поддержки для всех детей - одна из семи стратегий INSPIRE. Это может уменьшить долгосрочное воздействие сексуального насилия и эксплуатации, тем самым помогая предотвратить насилие в следующем поколении.

В статье 12 КПР изложены обязанности государства защищать, поощрять и уважать права детей на участие в принятии затрагивающих их решений. Принимая во внимание интересы ребенка, совместная работа с детьми должна быть этичной, безопасной и содержательной.

ЦУР 16.7 направлена на обеспечение принятия решений на всех уровнях на основе гибкого, инклюзивного, основанного на широком участии и представительного характера.

На основе обзора доказательств были определены два конкретных действия по улучшению предоставления услуг:

- инвестирование ресурсов и наращивание потенциала служб для предотвращения и реагирования
- улучшение участия, защиты интересов детей и отчетности перед ними

Все системы защиты детей нуждаются в мерах реагирования, которые должны разрабатываться в контексте и иметь смысл для сообществ, которые их используют⁵⁹. Многие страны сталкиваются с проблемами в обеспечении доступности услуг, соответствующих потребностям детей и молодых людей, подвергающихся риску или подвергающихся различным видам сексуального насилия и/или сексуальной эксплуатации^{33, 34, 40, 53, 59}. Друзья, семья и неформальная поддержка - это первое место, куда обращаются за помощью многие дети⁸⁶. Недостаток доверия и разочарование в связи с недоступностью или плохой реакцией со стороны официальных служб может не оставить детям и семьям другого выбора, кроме поиска неформальных решений. Некоторые меры сообщества, такие как требование к насильнику жениться на жертве-подростке, могут оказаться бесполезными в устранении основных причин⁸⁷. Услуги более эффективны, если:

1. дети значимо и этично вовлечены непосредственно в межотрасевые усилия, начиная с уровня сообщества и выше, по составлению карты потребностей и доступности услуг. Прямые инклюзивные и этические консультации с молодыми людьми могут улучшить предоставление услуг, и это явная приоритетная область для борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией детей⁸⁸;
2. формальные услуги основываются на сильных сторонах и недостатках существующих механизмов защиты детей, чтобы предотвращать, выявлять, сообщать и реагировать на сексуальное насилие и эксплуатацию в конкретных сообществах⁵⁹;
3. помощь доступна и соответствует потребностям девочек и мальчиков младшего и старшего возраста⁴;
4. предоставляемые услуги руководствуются принципами оказания помощи на основании информации, полученной о травме⁸⁹.
В условиях ограниченных ресурсов основные услуги могут быть сконцентрированы в городских районах или неравномерно доступны в районах прошлого конфликта или чрезвычайных ситуаций, что делает доступность особой проблемой для детей в сельских районах. Многие страны открыли бесплатные и конфиденциальные службы помощи детям, которые предоставляют консультации и поддержку непосредственно самим детям в качестве первого шага реагирования⁹⁰. Ресурсы необходимы для оказания помощи детям в сообществах, которые определены как уязвимые, а сами дети и подростки имеют наилучшие возможности для выражения своего мнения о том, какие услуги полезны.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО (ДРК): для повышения актуальности услуг в гуманитарных и конфликтных условиях организация «Спасите детей» провела консультации через фокус-группы с участием 2437 детей и молодых людей в возрасте от 7 до 17 лет и 234 взрослых, осуществляющих уход за детьми младше 5 лет, проживающий в пяти районах ДРК. Система точечного голосования использовалась для определения потребностей и приоритетов детей и подростков. Наивысшими приоритетами были доступ к образованию, продовольственная безопасность, охрана здоровья и защита от эксплуатации. Было обнаружено, что девочки в возрасте 6 лет считают защиту от сексуального насилия и эксплуатации одними из своих приоритетов. Организация «Спасите детей» опубликовала полезное руководство по содержательному и этичному участию детей⁹¹.

Многокомпонентные и межведомственные услуги, такие как хорошо обеспеченные ресурсами услуги в стиле «одного окна» с эффективной координацией и связями с другими услугами, вероятно, будут более эффективными, хотя исследования, касающиеся безопасности и благополучия детей и подростков, нуждаются в дальнейшем развитии. Универсальные службы по борьбе с сексуальным насилием, такие как полицейские участки по гендерным вопросам и жестокому обращению с детьми в Танзании и Судане или службы Thuzulela в ЮАР и SARC в Великобритании, как правило, объединяют специалистов из медицинских, судебно-медицинских и юридических служб, систем консультирования и поддержки жертв, чтобы обеспечить более целостный и комплексный подход. Единые службы с особым акцентом на защиту детей обычно объединяют специалистов по вопросам благополучия и защиты детей, здравоохранения и правосудия в дружественной для детей

среде, чтобы обеспечить комплексный подход от выявления, оценки, защиты и судебного преследования до лечения и восстановления. Такие службы, как центры защиты детей в США и детские дома/Барнахус по всей Европе, свидетельствуют

о росте числа направлений и услуг, связанных с сексуальным насилием, улучшении процессов судебного преследования и удовлетворенности детей и родителей/опекунов услугами⁷⁴. Были разработаны стандарты обслуживания и руководства для Барнахуса⁹².

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В МАЛИНДИ

КЕНИЯ: В 2009 году в округе Малинди была проведена совместная оценка для выявления проблем, мешающих членам общины сообщать о случаях жестокого обращения, насилия и эксплуатации в Департамент по делам детей. В ходе исследования были выявлены следующие основные проблемы: дела о насилии часто решались на уровне сообществ местными властями в обход закона; сообщество не знало, как работает система отчетности; выжившие и их семьи сдавались во время составления отчета из-за нехватки средств для обращения во все разрозненные службы; отсутствие доверия со стороны общества ограничивало количество дел, поступающих в систему правосудия, и очень мало дел было завершено. Результаты опроса и международных исследований были использованы для разработки нового подхода к центрам защиты детей с подробным оперативным планом. В 2010 году модель под руководством сообщества была принята правительством Кении, и в Малинди был построен первый Центр защиты детей, который предоставляет центр качественных, скоординированных и инклюзивных услуг, обеспечивающих детям и их семьям доступ к немедленной поддержке и руководство по реагированию на жестокое обращение, эксплуатацию и насилие и по улучшению своей жизни, чтобы полностью раскрыть жизненный потенциал. Центр направлен на усиление управления делами посредством скоординированных и эффективных психосоциальных и юридических услуг. Это «единое окно», где, когда сообщается о любом жестоким обращении, пренебрежении или эксплуатации, основные услуги могут быть предложены в пространстве, подходящем для детей.

Это также общественный ресурсный центр, открытый для всех членов сообщества, представляющий собой центр информации и скоординированных услуг, в первую очередь для детей и их семей, при поддержке программ, меняющих нормы деятельности в местном сообществе. Центр обеспечивает: профилактическое общественное образование, индивидуальную оценку детей; консультирование детей и семей и психологическую поддержку, правовую помощь, поиск, воссоединение и реинтеграцию разлученных детей, а также направление к другим поставщикам услуг, таким как медицинские центры, реабилитационные центры, полиция, судебные органы или школы профессионального обучения. Персонал центра включает менеджера, назначенного директором Департамента по делам детей, четырех социальных работников, консультанта по делам детей и сотрудника по правовым вопросам. В центре также находятся районный инспектор по делам детей и полицейский из отдела по гендерным вопросам и делам детей, что способствует совместной работе. Центр ведет каждое дело от начала до конца. Он поддерживается бесплатной и конфиденциальной горячей линией, поэтому любой может сообщить о случаях жестокого обращения с детьми. Данные оценки показывают увеличение средней нагрузки со 100 дел в месяц в 2009 году до 250 в месяц в период 2012-2014 годов и 340 в 2017-2018 годах. С 2010 года по июль 2018 года центр в Малинди предоставил качественные и комплексные услуги 27 607 детям (51% девочек). 90% случаев, о которых было сообщено в центр в Малинди в 2017–2018 годах, были успешно раскрыты. Количество зарегистрированных случаев растления, сексуального насилия и эксплуатации детей росло медленно и составило почти 6% от всех переданных дел в 2018⁹³. В Кении действуют четыре центра защиты детей и еще больше планируется открыть. Центр поддерживаются усилиями правительства по улучшению возможностей оказания услуг, устранению пробелов в политике и законодательстве, созданию национальной базы данных по ведению дел и совершенствованию национальных систем защиты детей.

Рабочая сила в социальной сфере во многих странах слабо распределена и плохо поддерживается, также существует потребность в дополнительных инвестициях. ЮНИСЕФ недавно опубликовал руководство по укреплению кадровых ресурсов социальных работников по защите детей⁹⁴. Первые обнадеживающие результаты исследований показывают, что в условиях ограниченных ресурсов потенциал услуг можно также развивать с помощью специальной целевой группы или мобильного центра, а также модели развития услуг⁹⁵.

Подростки, подвергающиеся сексуальной эксплуатации, могут сопротивляться традиционным мерам защиты детей,

особенно если они сбежали из интерната и не доверяют службам социального обеспечения. Информационно-пропагандистские программы часто связаны с обслуживанием по принципу одного окна или услугами приютов, и все чаще опираются на практику, основанную на информации о травмах и методах управления случаями. Консультации с подростками, качественные оценки и практический опыт отдают предпочтение моделям работы со специалистами или моделям защиты, которые отвечают насущным практическим потребностям (питание, медицинское обслуживание и т.д.) и укрепляют доверие, принимая поэтапный подход на пути к безопасности, выздоровлению и реинтеграции⁹⁶. Эти подходы требуют дальнейших исследований и внимания.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ С ФОКУСОМ НА ТРАВМЫ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Что работает» для детей и подростков, у которых есть проблемы с поведением или психическим здоровьем в результате сексуального насилия, будет зависеть от диагноза, поэтому не всем пережившим сексуальное насилие будет полезно одно и то же терапевтическое вмешательство. Исследования показывают важность вовлечения клиента в выбор лечения⁹⁷. От одной трети до половины всех детей школьного возраста, которые сообщают о сексуальном насилии, также имеют клинический уровень посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)⁹⁸. На основе нескольких надежных исследований ВОЗ одобрила КПТ с фокусом на травму в качестве лечения подвергшихся сексуальному насилию детей и подростков с посттравматическим стрессовым расстройством¹. Подходы КПТ с фокусом на травму были оценены в СНСД в небольшом количестве экспериментальных исследований. РКИ в Замбии было направлено на сравнение симптомов травмы у сирот и уязвимых детей, которым была проведена когнитивно-поведенческая терапия, с лечением, ориентированным на травму (N = 131), с результатами для сравнения из листа ожидания/обычной группы лечения (N = 126).

Из-за ограниченных ресурсов лечение проводилось непрофессиональными консультантами, нанятыми, обученными и находившимися под наблюдением опытных профессионалов в сообществе. Статистически большее снижение симптомов травмы и функциональных нарушений было обнаружено у детей, находящихся в когнитивно-поведенческой терапии с фокус-группой по травмам, чем у детей в группе сравнения. Было снижение на 81,9% симптомов травмы и 89,4% функциональных нарушений в ходе КПТ с фокус-группой по травмам по сравнению со снижением на 21,1% симптомов травмы и 68,3% функциональных нарушений в группе сравнения⁹⁹. В Демократической Республике Конго (ДРК) в другом исследовании сравнивались результаты 52 девочек в возрасте от 12 до 17 лет, случайным образом распределенных для проведения когнитивно-поведенческой терапии с фокусом на травму (N = 24) или в группу сравнения в листе ожидания (N = 28)¹⁰⁰. Девочки из целевой группы когнитивно-поведенческой терапии с фокусом на травму показали значительно большее уменьшение симптомов травмы.

ТАБЛИЦА 2: Действия по поддержке предоставления услуг

КЛЮЧ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА					
1	1 или несколько из семи стратегий INSPIRE	○	Страны с высоким доходом		рейтинг доказательств эффективный
2	1 или несколько из семи стратегий RESPECT				
3	рекомендуемые действия в стратегиях ЮНИСЕФ	△	Страны с низким и средним доходом	 	рейтинг доказательств разумный
					нужно больше исследований

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ						
Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательства			
Увеличивать потенциал услуг и инвестировать ресурсы	Телефоны доверия для детей или линии для сообщения о жестоком обращении для взрослых, например Детская линия Кении, Танзании, Великобритании. Увеличить количество звонков и доступ детей к услугам. Последующие исследования результатов ограничены.	Ресурсы, необходимые для реализации, обучения, политики, процедур и структуры управления, а также связи с многоотраслевыми ответными мерами, ресурсами и повышением осведомленности. Многие телефоны доверия также предоставляют онлайн-услуги ¹⁰¹	1	2	3	
			 ¹⁰²			
	Обучение специалистов выявлять и сообщать о сексуальном насилии /сексуальной эксплуатации детей, например: Защита детей От тьмы к свету в США. Количество зарегистрированных случаев растет. Обучение должно быть усилено и повторено.	Необходим дальнейший мониторинг для оценки воздействия отчетности по результатам для детей	1	2	3	
			 ¹⁰³			

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ							
Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательства				
Увеличивать потенциал услуг и инвестировать ресурсы <i>(продолжение)</i>	Межнациональное сотрудничество полиции по выявлению, сообщению и судебному преследованию жертв и преступников в области материалов сексуального насилия над детьми. Увеличивать количество сообщений, судебных преследований и удаления материалов сексуального насилия над детьми	Требуется внедрение руководства WeProtect, законодательная база, ресурсы для развития опыта для сотрудничества с национальной полицией, сотрудничество с частными поставщиками онлайн-услуг, а также профилактическое обучение детей в школах и родителей	1	2	3	 ⁸³	
	Комплексные скоординированные услуги для реагирования на гендерное насилие и жестокое обращение с детьми, например Центры Thuzulela, Южная Африка, Центр защиты детей Малинди, Кения, SARC, Великобритания	Дизайн услуг приемлем и доступен для детей и подростков в сообществе	1	2	3		 ¹⁰⁴
	Информационно-пропагандистская деятельность, обеспечивающая поэтапные основанные на информации о травмах подходы к уходу за детьми и подростками, подвергающимися сексуальной эксплуатации, например, модель Барнардо 4 А, Великобритания, защита интересов жертв торговли людьми	Многосекторная координация с официальными службами и сообществом	2	3	 ¹⁰⁵	 ¹⁰⁶	
	Услуги по восстановлению, например когнитивно-поведенческая терапия с фокусом на травму	В условиях ограниченных ресурсов используется наставничество, обученные парапрофессионалы могут предоставить терапию	1	2	3	 ¹⁰⁷	 ¹⁰⁸
	ДПДГ (десенсибилизация и переработка движением глаз) - оказалось эффективным для лечения симптомов травм у детей старшего возраста и подростков, особенно если они ниже клинического уровня посттравматического стрессового расстройства	Другие способы предоставления могут быть более приемлемы в регионах с ограниченными ресурсами, например использование волонтеров, онлайн-терапии	1	2	3	 ¹⁰⁹	 ¹¹⁰
	Улучшение вовлеченности, защиты интересов детей и отчетности перед ними	Дети и подростки играют значимую роль в государственной политике, а также в разработке, предоставлении и мониторинге услуг, например, в Конго, определении приоритетов в условиях конфликта, влияние закона согласия, Косово	Требуются организационные структуры и процессы, чтобы голоса детей были услышаны	1	3		

7

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ОБОСНОВАНИЕ

Все семь стратегий действий INSPIRE основаны на признании того, что прекращение насилия в отношении детей требует как первичной профилактики, так и эффективных ответных мер. Первичная профилактика направлена на устранение основных убеждений, взглядов и поведения, неравенства, рисков и движущих сил насилия на уровне отдельного человека, семьи и отношений, сообщества, организации/учреждения и в более широком социальном и политическом контексте.

В ходе обзора доказательств были выявлены три области взаимосвязанной деятельности:

- устранение рисков и движущих сил, а также усиление защитных факторов от сексуального насилия и эксплуатации детей в контексте, некоторые из которых отличаются от тех, которые связаны с другими формами насилия
- изменение социальных норм и поведения, поддерживающих гендерное неравенство и дискриминацию, а также сексуальное насилие над детьми и подростками
- поддержка родителей и опекунов в защите своих детей от сексуального насилия и эксплуатации детей.

Все три области действий работают лучше всего, если в них участвуют дети, семьи или опекуны (в соответствующих случаях) и сообщества. Например, попытки изменить социальные нормы не увенчаются успехом без участия людей в сообществе, включая мужчин и мальчиков. Участие сообщества способствует координации и совместной работе и поддерживает местный потенциал реагирования, а также способствует более устойчивым результатам.

Общие рекомендации для передовой практики:

1. качественные интерактивные программы, соответствующие полу и возрасту, лучше всего подходят для определения поведения и отношений детей и молодежи. Например, как часть создания безопасной среды для детей младшего возраста, обучение по вопросам безопасности дома, в школе и в общественных местах для родителей и их детей в возрасте от 4 до 9 лет может быть сосредоточено на безопасности в отношениях со взрослыми и сверстниками, включая взрослых, которым доверяют, частей тела, распознавании неуместных прикосновений или других форм сексуального поведения, в том числе в Интернете, и с кем поговорить об этом. Программы для детей старшего возраста (в возрасте 10+) могут касаться сексуальной виктимизации и совершения преступлений, вопросов согласия и уважения, а также гендерного равенства в отношениях со сверстниками, в семье и интимных отношениях.
2. комплексные подходы, сочетающие снижение риска с образованием, изменением поведения и более широкими стратегиями развития активов, навыков и расширения прав и возможностей, дают наиболее перспективные результаты.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: Я ИМЕЮ ПРАВО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКВАДОР: *Я имею право чувствовать себя в безопасности* - это 10-недельная программа самозащиты от сексуального насилия над детьми в возрасте от 7 до 12 лет, применяемая в Латинской Америке и Африке. Она была адаптирована и внедрена в Эквадоре для использования в школах неправительственной организацией Fundacion Azulado, которая работает с учителями, родителями и детьми для предотвращения жестокости и сексуального насилия и поддержки в реабилитации. Обучение детей самозащите и тому, где можно найти помощь, является важной частью более широких мер по снижению риска сексуального насилия над детьми. В программе используется метод обучения инструкторов, при котором учителей обучает психолог, а члены Fundacion Azulado осуществляют менторство по программе.

Программа направлена на повышение самооценки детей, помощь им в определении системы личной безопасности взрослых, которым доверяют, умение различать хорошие и плохие прикосновения, уместные и неуместные прикосновения, способы избегать рискованных ситуаций, практиковать право говорить "нет", раскрывать жестокое обращение и признавать, что насилие никогда не происходит по вине ребенка. РКИ программы, проведенное с участием 4932 детей, в ходе которого сравнивали результаты детей, получивших программу, с результатами контрольной группы из списка ожидания на исходном уровне, сразу после и через 6 месяцев, обнаружило значительное улучшение уровня знаний детей по программе. Этот результат был сохранен через 6 месяцев¹¹¹.

ПРОЕКТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОМОЧНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЮ ПОДРОСТКОВ (ELA): ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УГАНДА: Проект ELA сочетает микрофинансирование и обучение жизненным навыкам. Первоначально он был учрежден BRAC в 2003 году, организацией по развитию, которая занимается микрофинансированием в сельских районах с 1974 года. Он охватил более 290 000 молодых людей во всем мире и работает в шести странах - Бангладеш, Уганда, Танзания, Сьерра-Леоне, Южный Судан и Либерия. В Уганде проект ELA ориентирован на девочек-подростков и молодых женщин в возрасте от 13 до 21 года, особенно тех, кто не посещает школу. Он направлен на снижение рискованного поведения и улучшение здоровья и благополучия девочек путем расширения их социальных и финансовых возможностей, предоставления им безопасного пространства вдали от дома, в котором они могут общаться и создавать социальные сети, получать наставничество, развивать жизненные навыки, получать профессиональную подготовку, микрофинансирование и помощь, чтобы стать самостоятельными.

В ходе рандомизированного контролируемого испытания в Уганде в течение двух лет отслеживалось 4800 участников, сравнивались результаты для девочек из 100 сообществ, случайным образом назначенных для прохождения программы ELA, с результатами для девочек в 50 контрольных сообществах без программы ELA. В то время программа ELA Уганды не имела схемы микрофинансирования. По сравнению с девушками-подростками в контрольных общинах, комбинированное вмешательство, состоящее в одновременном предоставлении профессиональной подготовки и информации о сексе, деторождении и браке, показало, что два года спустя у девочек на 72 процента увеличилась вероятность участия в приносящей доход деятельности, что было обусловлено ростом самозанятости. У девочек также на 41 процент увеличились ежемесячные расходы на средства защиты. Число беременностей среди подростков сократилось на 26 процентов, а число девочек, сообщающих о нежелательных половых контактах, с 14 до 8 процентов¹¹².

ТАБЛИЦА 3: Действия в поддержку социальных изменений и изменений в поведении

КЛЮЧ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА					
1	1 или несколько из семи стратегий INSPIRE	○	Страны с высоким доходом		рейтинг доказательств эффективный
2	1 или несколько из семи стратегий RESPECT				
3	рекомендуемые действия в стратегиях ЮНИСЕФ	△	Страны с низким и средним доходом		рейтинг доказательств разумный
					

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ						
Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательство			
Устранение рисков и движущих сил в контексте и повышение устойчивости	Школа и детский сад для обеспечения безопасного образования для детей, например <i>Кому вы рассказываете?</i> Канада; <i>Я имею право чувствовать себя в безопасности</i> , Эквадор. Повышает осведомленность детей о сексуальном насилии, безопасных и небезопасных прикосновениях, о том, кому говорить/что делать без неблагоприятных последствий, таких как усиление страха. Нет данных о влиянии на уровень виктимизации после раскрытия программы	Воздействие зависит от качества программы, большей продолжительности, интерактивного формата, который позволяет детям практиковать навыки (например, ролевые игры) и участия родителей и учителей. Данные о раскрытии информации часто не собираются	 ¹¹³	 ¹¹⁴		
	Правоприменение и самозащита для девочек-подростков - свидетельств воздействия на детей младше 18 лет в СВД не обнаружено. РКИ в Малави и Кении обнаружили программу <i>IMPower</i> , которая позволила снизить уровень сексуальной виктимизации, повысить уверенность в себе, сообщили об успешном использовании защитного поведения. Анализ на индивидуальном уровне был невозможен.	Поставляется в контексте более широкой программы Безопасные школы, а не как отдельная программа			 ¹¹⁵	
	Экономическая поддержка для женщин и девочек и уязвимых детей, таких как сироты, например социальное обеспечение, условные или безусловные денежные переводы, как в программе <i>Zomba</i> , Малави.	В сочетании с другими профилактическими мерами может быть потенциал для снижения связанных с этим рисков сексуального насилия и эксплуатации для подростков			 ¹¹⁶	
	Комбинированные программы по гендерным вопросам, расширению экономических возможностей и профессионально-технических навыков для девочек-подростков, например Программа ELA, Уганда	Программы различаются в зависимости от контекста, но обычно включают безопасное пространство для групп сверстников, санитарное просвещение, формирование жизненных навыков, укрепление доверия и расширение экономических возможностей			 ¹¹²	

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Действия	Примеры	Вопросы по реализации	Доказательство	
Изменить социальные нормы и поведение, поддерживающие гендерное неравенство и сексуальное насилие над детьми	Общественное или школьное образование, ориентированное на устоявшиеся нормы и ценности мужчин и женщин, поддерживающие гендерное неравенство и насилие. Большинство программ ориентированы на насилие со стороны партнера и не имеют прямых доказательств воздействия на сексуальное насилие и эксплуатацию детей, например Безопасные свидания, США и ЮАР.	Программы для подростков с участием родителей кажутся более эффективными	 117	 118
	Программы полового воспитания /профилактики ВИЧ для мужчин и женщин. Более низкие показатели коммерческого секса и правонарушений в отношении насилия со стороны партнера, о которых сообщают мужчины после вмешательства, но не влияют на виктимизацию женщин. Например. программа Ступеньки, ЮАР	Может работать лучше для женщин, в сочетании с расширением экономических возможностей		 119
	Вовлечение мужчин, мальчиков и сообществ в предотвращение насилия, например программы наставничества, вовлечения сообщества и сторонних наблюдателей	Оценки показывают изменения в отношении и намерениях свидетелей, но влияние на сексуальное насилие над детьми не измерялось	 120	
Поддерживать родителей и опекунов в предотвращении и защите детей от сексуального насилия и эксплуатации	Целевые посещения уязвимых семей на дому и структурированная программа по развитию позитивного воспитания. Например, партнерство семейных медсестер, Великобритания, Нидерланды, США. Эффективно сокращает количество регистраций в системе защиты детей и снижает риски, связанные с сексуальным насилием над детьми	Хотя данные о сексуальном насилии и эксплуатации детей эффективны для снижения связанных рисков, они ограничены и могут быть улучшены	 121	 122
	В программах для родителей по предотвращению жестокого обращения и физического наказания мало кто сообщает о влиянии на сексуальное насилие и эксплуатацию детей, и ни одна из них не касается риска развития у детей опасного сексуального поведения. Например, РКИ Head Start в США выявило снижение сексуального насилия над детьми. Эффективно для сокращения количества регистраций в системе защиты детей и устранения рисков, связанных с сексуальным насилием над детьми, таких как восприятие карательного воспитания детей	Наиболее эффективны, если существуют ресурсы для скоординированных действий системы защиты детей	 123	
	Улучшение общения родителей и детей о сексе и безопасности. Например, <i>Родители имеют значение!</i> США; <i>Семья имеет значение!</i> Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Кения, Мозамбик, Намибия, ЮАР, Объединенная Республика Танзания, Замбия.	Общение улучшается, но влияние на сексуальное насилие и поведение молодых людей необходимо оценивать	 124	 125

8

ПРОБЕЛЫ И ВЫЗОВЫ

Цель данного обзора заключается в развитии и, надо надеяться, продвижении вперед существующей системной работы по прекращению сексуального насилия и эксплуатации детей. Много уже делается. Поскольку существуют некоторые общие риски и движущие силы для насилия в отношении женщин и насилия в отношении детей¹²⁶, меры, направленные на их снижение (такие как жизненные навыки, гендерное равенство и программы расширения экономических и социальных прав), окажут влияние на некоторые формы сексуального насилия над детьми и эксплуатации (например, коммерческий секс или жестокое обращение с партнером-подростком). Результаты настоящего обзора подтверждают рекомендации по дальнейшему сотрудничеству и координации усилий по борьбе с насилием в отношении детей и насилием в отношении женщин. Сбор данных из этой работы, чтобы показать конкретное влияние на сексуальное насилие и эксплуатацию детей, является необходимостью, хотя, вероятно, будет сложной задачей, учитывая скрытый характер проблемы как для девочек, так и для мальчиков, а также широко распространенный характер проблемы. Было бы полезно продолжить исследование безопасных школ.

Есть области, в которых данные исследований показывают, что для прекращения сексуального насилия и эксплуатации детей необходимо изменение подхода. Усилия по противодействию сексуальному насилию и эксплуатации детей и оказанию помощи пострадавшим детям не увенчаются успехом, если они не будут основаны на том, в чем нуждаются сами дети и молодые люди, а это требует постоянных усилий по поддержке значимого участия детей. Есть много пробелов в знаниях и проблем, с которыми придется сталкиваться на практике, в том числе:

- **УСИЛЕНИЕ АКЦЕНТА НА ПРИЧАСТНЫХ К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ** с целью снижения спроса на сексуальное насилие и эксплуатацию детей, включая насилие в Интернете и производство материалов сексуального насилия над детьми. Приветствуются недавние исследования социальных норм и сексуального насилия¹²⁷, а также текущая межрегиональная работа в Африке по созданию исходных данных для измерения и отслеживания изменений социальных норм. Слишком мало известно о социальных нормах, которые подпитывают спрос на различные виды сексуального насилия и эксплуатации детей в разных контекстах и отношениях.
- **ПРОФИЛАКТИКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ, ПРОЯВЛЯЮЩЕЙ ОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ** Исследования и практика первичной и вторичной профилактики опасного сексуального поведения среди детей и подростков, живущих в сообществе, очень ограничены, особенно в странах третьего мира.
- **ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА НАСИЛИЕ В ИНТЕРНЕТЕ**, где программы существуют, но исследования их эффективности по-прежнему ограничены
- **ДОСТУП КО ВСЕМ ДЕТЯМ**, включая группы детей, которыми пренебрегли в исследованиях, политике и практике, таких как мальчики, дети с физическими недостатками и трудностями в обучении, а также дети из маргинализированных групп.
- **ВЫСТРАИВАНИЕ СИЛЬНЫХ СТОРОН В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ** Неформальная и общественная поддержка со стороны сверстников, семей и общественных групп, в том числе религиозных групп, часто является первым или основным источником помощи, но слишком мало известно о том, что это включает.

ССЫЛКИ

- 1 WHO (2017) *Responding to children and adolescents who have been sexually abused* :WHO clinical guidelines, World Health Organisation, Geneva.
- 2 WHO (2016) *INSPIRE : Seven strategies for ending violence against children*, World Health Organisation : Geneva; WHO (2018) *INSPIRE Handbook: action for implementing the seven strategies for ending violence against children*, Geneva, World Health Organisation.
- 3 WHO (2019) *RESPECT women: Preventing violence against women*, Geneva: World Health Organization
- 4 Ligiero, D., Hart, C., Fulu, E., Thomas, A., & Radford, L. (2019) *What works to prevent sexual violence against children: Evidence Review. Together for Girls*. www.togetherforgirls.org/svsolutions
- 5 Economist (2018) *Out of the shadows: Shining the light on the response to child sexual abuse and exploitation: A 40 country benchmarking index*, Economist Intelligence Unit, London.
- 6 <https://static1.squarespace.com/static/5630f48de4b00a75476ecf0a/t/5deecb0fc4c5ef23016423cf/1575930642519/FINAL+-+Global+Threat+Assessment.pdf>
- 7 Radford, L. Allnock, D. & Hynes, P. (2015) *Preventing and Responding to Child Sexual Abuse and Exploitation : Evidence Review* New York : UNICEF; Radford, L. Allnock, D. & Hynes, P. (2015) *Promising programmes to prevent and respond to child sexual abuse and exploitation*, New York: UNICEF
- 8 The full evidence review can be found at <https://www.unicef.org/documents/action-end-child-sexual-abuse-and-exploitation-review-evidence-2020>
- 9 Stoltenborgh, M. van Ijzendoorn, M. Euser, E. & Bakermans-Kranenburg, M. (11) A Global Perspective on Child Sexual Abuse: Meta-analysis of prevalence around the world, *Child Maltreatment*, 16:2, 79–101.
- 10 UNICEF (2020) *A new era for girls: Taking stock of 25 years of progress*, UNICEF/ UNWomen/Plan International: New York.
- 11 Finkelhor, D. Shattuck, A. Turner, H. & Hamby, S. (2014a) The Lifetime Prevalence of Child Sexual Abuse and Sexual Assault Assessed in Late Adolescence, *Journal of adolescent Health*, 14: 1-5; de Santisteban, P. & Gámez-Guadix, M. (2018) Prevalence and Risk Factors Among Minors for Online Sexual Solicitations and Interactions With Adults, *The Journal of Sex Research*, 55:7, 939-950.
- 12 Wager, N. Armitage, R. Christmann, R. Gallagher, B. et al (2018) *Rapid evidence assessment: quantifying the extent of online-facilitated child sexual abuse: Report for the Independent Inquiry into Child Sexual Abuse*, University of Huddersfield, Huddersfield, <https://www.iicsa.org.uk/document/rapid-evidence-assessment-quantifying-extent-online-facilitated-child-sexual-abuse>
- 13 WePROTECT (2018) *Global Threat Assessment 2018* WePROTECT Global Alliance, London.
- 14 Parkinson P, & Cashmore J., (2017) *Assessing the different dimensions and degrees of risk of child sexual abuse*, Royal Commission into Institutional Responses to Child Sexual Abuse, Sydney; Pereda, N. Guilera, G. Forns, M. & Gómez-Benito, J. (2009) *The Prevalence of Child Sexual Abuse in Community and Student Samples: A meta-analysis*,” *Clinical Psychology Review*, 29: 4, 328–38; Priebe, G. Hansson, K. & Göran Svedin, C. (2010) *Sexual abuse and associations with psychosocial aspects of health. A population-based study with Swedish adolescents*, *Nordic Journal of Psychiatry*, 64:1, 40-48; Radford, L. Barter, C. Dodd, S. Stanley, N. & Ahkmaq, A. (2017) *The abuse of children in care in Scotland : a research review for the Scottish Government Inquiry into Child Abuse Edinburgh* : Scottish Government.
- 15 de Santisteban, P. & Gámez-Guadix, M. (2018) *Prevalence and Risk Factors Among Minors for Online Sexual Solicitations and Interactions With Adults*, *The Journal of Sex Research*, 55:7, 939-950; Finkelhor, D. Turner, H. Shuttock, A. & Hamby, S. (2015) *Prevalence of Childhood Exposure to Violence, Crime, and Abuse: Results From the National Survey of Children’s Exposure to Violence*, *JAMA Pediatrics*, August, 169:8, 746-754; Fisher, H. Caspi, A. Moffitt, T. Wertz, J. et al (2015) *Measuring adolescents’ exposure to victimization: The Environmental Risk (E-Risk) Longitudinal Twin Study*, *Development and Psychopathology* 27, 1399–1416; ONS (2016) *Abuse during childhood: Findings from the Crime Survey for England and Wales, year ending March 2016*, Office for National Statistics, London <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/articles/abuseduringchildhood/findingsfromtheyearendingmarch2016crimesurveyforenglandandwales>
- 16 Ji, K. Finkelhor, D. & Dunne, M. (2013) *Child Sexual Abuse in China: A meta-analysis of 27 studies*, *Child Abuse and Neglect*, 37: 9, 613–22; Ministry of Women’s Affairs (2014), *Findings from Cambodia’s Violence Against Children Survey 2* UNICEF Cambodia, US Centers for Disease Control and Prevention, Ministry of Women’s Affairs, Phnom Penh, Cambodia; Nikolaidis, G. Petroulaki, K. Zarokosta, P. Tsirigoti, A. et

- al (2018) Lifetime and past-year prevalence of children's exposure to violence in 9 Balkan countries: the BECAN study, *Child & Adolescent Psychiatry & Mental Health*, 12:1; Ward, C. Artz, L. Leoschut, L. Kassanje, R & Burton, P. (2018) Sexual violence against children in South Africa: a nationally representative cross-sectional study of prevalence and correlates, *Lancet Global Health*, 6:e460-68
- 17 Parkinson P., & Cashmore J., (2017) *Assessing the different dimensions and degrees of risk of child sexual abuse*, Royal Commission into Institutional Responses to Child Sexual Abuse, Sydney; Ward, M. & Rodger, H. (2018) *Child sexual abuse in residential schools: A literature review*, IICSA, London
  - 18 ECPAT International (2018) *Trends in online child sexual abuse material*, April, ECPAT International: Bangkok.
  - 19 Finkelhor, D. (2008) *Childhood Victimization: Violence, crime, and abuse in the lives of young people*, Oxford University Press, Oxford; Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India; Maternowska, M. C., A. otts and D. Fry. (2016) *The Multi-Country Study on the Drivers of Violence Affecting Children: A Cross-Country Snapshot of Findings*, UNICEF Office of Research, Florence, Italy.
  - 20 Finkelhor, D. Shattuck, A. Turner, H. & Hamby, S. (2014a) The Lifetime Prevalence of Child Sexual Abuse and Sexual Assault Assessed in Late Adolescence, *Journal of adolescent Health*, 14: 1-5; Radford, L. Corral, S. Bra ley, C. Fisher, H. et al., (2011) *Child Abuse and Neglect in the UK Today*, NSPCC, London.
  - 21 Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India; Pinheiro, P. (2006) *World Report on Violence Against Children*, United Nations, Geneva.
  - 22 Averdijk, M. Mueller-Johnson, K. & Eisner, M. (2011) *Sexual Victimization among Adolescents in Switzerland*, UBS Optimus Foundation, Geneva; Ligiero, D., Hart, C., Fulu, E., Thomas, A., & Radford, L. (2019) *What works to prevent sexual violence against children: Executive Summary*. Together for Girls. www.togetherforgirls.org/svsolutions UNICEF Tanzania (2011) *Violence Against Children in Tanzania: Findings from a national survey 2009*, US Centers for Disease Control, Muhimbili University of Health and Allied Sciences, UNICEF Tanzania, Dar es Salaam.
  - 23 Radford, L. Corral, S. Bradley, C. Fisher, H. et al., (2011) *Child Abuse and Neglect in the UK Today*, NSPCC, London; Gekoski, A. Davidson, J. & Horvath, M. (2016) The prevalence, nature, and impact of intrafamilial child sexual abuse: findings from a rapid evidence assessment, *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*, 2:4, 231-243.
  - 24 Finkelhor, D. Shattuck, A. Turner, H. & Hamby, S. (2014a) The Lifetime Prevalence of Child Sexual Abuse and Sexual Assault Assessed in Late Adolescence, *Journal of adolescent Health*, 14: 1-5;
  - 25 CDC (2014) *Violence Against Children in Haiti : Findings from a National Survey 2012* US Centers for Disease Control and Prevention, Interuniversity Institute for Research and Development, Comite de Coordination, Centers for Disease Control and Prevention, Port au Prince, Haiti; Ligiero, D., Hart, C., Fulu, E., Thomas, A., & Radford, L. (2019) *What works to prevent sexual violence against children: Executive Summary*. Together for Girls. www.togetherforgirls.org/svsolutions.
  - 26 Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India.
  - 27 Devries, K. Knight, L. Allen, E. Parkes, J. Kyegombe, N. & Naker, D. (2017) Does the Good Schools Toolkit Reduce Physical, Sexual and Emotional Violence, and Injuries, in Girls and Boys equally? A Cluster-Randomised Controlled Trial, *Prevention Science*, 838-853; Jewkes, R. Levin, J. Mbananga, N. & Bradshaw, D. (2002) Rape of Girls in South Africa, *Lancet*, 359: 9303, 319–20; Taylor, B. G., Stein, N. D., Mumford, E. A., & Woods, D. (2013) Shifting boundaries: An experimental evaluation of a dating violence prevention program in middle schools. *Prevention Science*, 14, 64–76
  - 28 Audu, B. Geidam, A. & Jarma, H. (2009) Child Labor and Sexual Assault among Girls in Maidaguri, Nigeria, *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 104:4, 64–67; Choudhry V, Dayal R, Pillai D, Kalokhe AS, Beier K, Patel V (2018) Child sexual abuse in India: A systematic review. *PLoS ONE* 13:10, e0205086.
  - 29 Alexander, K. Stafford, A. & Lewis, R. (2011) *The Experiences of Children Participating in Organised Sport*, University of Edinburgh/ NSPCC Child Protection Research Centre, Edinburgh; Bjørnseth, I. & Szabo, A. (2018) Sexual Violence Against Children in Sports and Exercise: A Systematic Literature Review, *Journal of Child Sexual Abuse*, 27:4, 365-385; Brackenridge, C. Fasting, K. Kirby, S. & Leahy, T. (2010) *Protecting Children from Violence in Sport: A review with a focus on industrialized countries*, UNICEF Innocenti Research Centre, Florence.
  - 30 Blakemore, T. Herbert, J. Arney, F. & Parkinson, F. (2017) The impacts of institutional child sexual abuse: A rapid review of the evidence, *Child Abuse & Neglect*, 74, 35-48; Sherr, L. Roberts, K. & Gandhi, N. (2016) Child violence experiences in institutionalised/orphanage care, *Psychology, Health & Medicine*, 22:S1, 31-57; Skold, J. & Swain, J. (2015) *Apologies and the legacy of abuse of children in 'care'* Palgrave, London
  - 31 Lyneham, D. & Facchini, L (2019) *Benevolent harm: Orphanages, voluntourism and child sexual exploitation in South-East Asia*, Trends & Issues in Crime & Criminal Justice, Australian Institute of Criminology, 574, March, Canberra www.aic.gov.au

- 32 CDC (2014) Violence Against Children in Haiti : Findings from a National Survey 2012 US Centers for Disease Control and Prevention, Interuniversity Institute for Research and Development, Comite de Coordination, Centers for Disease Control and Prevention, Port au Prince, Haiti; Ferris, E. (2007) Abuse of Power: Sexual exploitation of refugee women and girls, *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 32:3, 584–91; Stark ,L. Asghar, K. Yu, G. Bora,C. et al (2017) Prevalence and associated risk factors of violence against conflict-affected female adolescents: a multi-country, cross-sectional study, *Journal of Global Health*, 7: 1.
- 33 Cordisco, T.Tsai, L. Varntheary, L. & Channtha, N. (2018) *Experiences in shelter care : perspectives from participants in the Butterfly Longitudinal Study*, Chab Dai/Sioban Miles Memorial Library and Resource Center; Marriott, C. Hamilton-Giachritsis, C. & Harrop, C. (2013) Factors Promoting Resilience Following Childhood Sexual Abuse: A structured, narrative review of the literature, *Child Abuse Review*, Meinck, F. Cluver, L. Boyes, M. & Mhlongo, E. (2015) Risk and Protective Factors for Physical and Sexual Abuse of Children and Adolescents in Africa: A review and implications for practice, *Trauma, Violence & Abuse*, 16:1,81-107; Melville, J. Kellogg, N. Perezc, N. & Lukefahr, J. (2014) Assessment for Self-Blame and Trauma Symptoms during the Medical Evaluation of Suspected Sexual Abuse, *Child Abuse & Neglect*, 38 :5, May, 851–57.
- 34 Sawikar, P. & Katz. I. (2018) Preventing child sexual abuse (CSA) in ethnic minority communities: A literature review and suggestions for practice in Australia, *Children & Youth Services Review*, 85, 174-186.
- 35 Mason-Jones, A. & Loggie, J. (2019) Child Sexual Exploitation. : An analysis of Serious Case Reviews in England: Poor communication, incorrect assumptions and adolescent neglect. *Journal of public health*. ISSN 1741-3842
- 36 Wismyanti, Y. O’Leary, P. Tilbury, C. & Tjoe, Y. (2019) Child sexual abuse in Indonesia : A systematic review of literature, law and policy, *Child Abuse & Neglect* 95:104034
- 37 Lahtinen, H. Laitila , A. Korkman, J. & Ellonen, N. (2018) Children’s disclosures of sexual abuse in a population-based sample, *Child Abuse & Neglect*, 76, 84-94
- 38 Stiller, A.& Hellmann, D. (2017) In the aftermath of disclosing child sexual abuse: consequences, needs, and wishes, *Journal of Sexual Aggression*, 23:3, 251-265
- 39 76% in Germany; 80% in Finland
- 40 Sumner, S. Mercy, J. Saul, J. et al (2015) Prevalence of Sexual Violence Against Children and Use of Social Services — Seven Countries, 2007–2013, *Morbidity & Mortality Weekly Report*, Centers for Disease Control and Prevention, 64:21.
- 41 UNICEF (2017a) *A Familiar Face: Violence in the lives of children and adolescents*, United Nations Children’s Fund, New York. https://www.unicef.org/publications/files/Violence_in_the_lives_of_children_and_adolescents.pdf
- 42 Kendall-Tackett, K. (2008) Developmental Impact, in D. Finkelhor *Childhood Victimization*, Oxford University Press, Oxford, pp. 65–101.
- 43 Fisher, C. Goldsmith, A. Hurcombe, R. & Soares, C. IICSA Research Team (2017) *The impacts of child sexual abuse : A rapid evidence assessment*, Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, London.
- 44 Sommarin, C. Kilbane, T. Mercy, J. Moloney-Kitts, M. & Ligiero, D. (2014) Preventing sexual violence and HIV in children, *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndrome*, 66: Supplement 2, July 1, S217-223.
- 45 Fisher, C. Goldsmith, A. Hurcombe, R. & Soares, C. IICSA Research Team (2017) *The impacts of child sexual abuse : A rapid evidence assessment*, Independent Inquiry into Child Sexual Abuse, London; Longman-Mills, S. González, W. Meléndez, M. García, M. et al. (2013) Exploring Child Maltreatment and its Relationship to Alcohol and Cannabis Use in Selected Latin American and Caribbean Countries, *Child Abuse and Neglect*, 37:1,77–85.
- 46 Chen, L., H. Murad, M. Paras, K. Colbensa, et al. (2010) Sexual Abuse and Lifetime Diagnosis of Psychiatric Disorders: Systematic review and meta-analysis, *Mayo Clinic Proceedings*, 85:7, 618–29; Haileye, A. (2013) Psychopathological Correlates of Child Sexual Abuse: The case of female students in Jimma Zone, South West Ethiopia, *Ethiopian Journal of Health Sciences*, 23:1, 32–38; Maniglio, R. (2013) Child Sexual Abuse in the Etiology of Anxiety Disorders: A systematic review of reviews, *Trauma, Violence & Abuse*, 14:2, 96–112.
- 47 Ellonen, N. & Salmi, V. (2011) Polyvictimization as a Life Condition: Correlates of polyvictimization among Finnish children, *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*, 12: 1, 20–44; Finkelhor, D. Ormrod, R. & Turner, H. (2007) Polyvictimization and Trauma in a National Longitudinal Cohort, *Development and Psychopathology*, 19:1, 149–66; Fisher, H. Caspi, A. Moffitt, T. Wertz, J. et al (2015) Measuring adolescents’ exposure to victimization: The Environmental Risk (E-Risk) Longitudinal Twin Study, *Development and Psychopathology* 27, 1399–1416.
- 48 Radford, L. Corral, S. Bradley, C. & Fisher, H. (2013) The prevalence and impact of child maltreatment and other types of victimization in the UK: Findings from a population survey of caregivers, children and young people and young adults *Child Abuse and Neglect* 37:10, 801-813.

- 49 Belsky, J. (1993) Etiology of Child Maltreatment: A developmental-ecological analysis, *Psychological Bulletin*, 114:3, 413–34; Bronfenbrenner, U. (1977) Toward an Experimental Ecology of Human Development, *American Psychologist*, 32 :7, July, 513–51; Bronfenbrenner, U. (1986) Ecology of the Family as a Context for Human Development: Research perspectives, *Developmental Psychology*, 22:6, 723–42.
- 50 Maternowska, M. & Fry, D. (2015) *The multi-country study on the drivers of violence affecting children : a child centred and integrated framework for violence prevention*, UNICEF Office of Research, Florence; Maternowska, C. & Fry, D. (2018) The Multi-Country Study on the Drivers of Violence Affecting Children: An overview, *Vulnerable Children and Youth Studies*, 13:sup1, 12-2.
- 51 UNICEF (2017) *Preventing and Responding to Violence Against Children and Adolescents : Theory of Change*, New York : UNICEF [https://www.unicef.org/protection/files/UNICEF_VAC_ToC_WEB_271117\(2\).pdf](https://www.unicef.org/protection/files/UNICEF_VAC_ToC_WEB_271117(2).pdf) ; WHO (2016) *INSPIRE : Seven strategies for ending violence against children*, World Health Organisation : Geneva.
- 52 Barker, G., Contreras, J. Hellman, B. et al.,(2011) *Evolving Men: Initial results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES)*, International Center for Research on Women (ICRW), Washington, DC and Instituto Promundo, Rio de Janeiro; Buller, A. Pichon, M. McAlpine, A. Cislighi, B. Heise, L. & Meiksin, R. (2020) Systematic review of social norms, attitudes, and factual beliefs linked to the sexual exploitation of children and adolescents, *Child Abuse & Neglect*; CDC (2014) *Violence Against Children in Haiti : Findings from a National Survey 2012* US Centers for Disease Control and Prevention, Interuniversity *Institute* for Research and Development, Comite de Coordination, Centers for Disease Control and Prevention, Port au Prince, Haiti; Choudhry V, Dayal R, Pillai D, Kalokhe AS, Beier K, Patel V (2018) Child sexual abuse in India: A systematic review. *PLoS ONE* 13:10, e0205086; Fulu, E. Warner, X. Miedema, S. Jewkes, R. et al. (2013) *Why Do Some Men Use Violence against Women and How Can We Prevent It? Findings from the United Nations multi-country study on men and violence in Asia and the Pacific*, United Nations Development Programme, United Nations Population Fund, UN Women and United Nations Volunteers, Bangkok; Heise, L. & Kotsadam, A. (2015) Cross-national and multilevel correlates of partner violence: an analysis of data from population-based surveys, *Lancet Global Health*, 3:e, 332-340; Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India; Lilleston, P. Goldmann, L. Verma, R. & McCleary-Sills, J. (2017) Understanding social norms and violence in childhood: theoretical underpinnings and strategies for intervention, *Psychology, Health & Medicine*, 22:S1, Willman, A. & Magisaka, M. (2011) *Interpersonal Violence Prevention: A review of the evidence and emerging lessons*, World Development Report Background Paper, World Bank, Washington, DC.
- 53 Blakemore, T. Herbert, J. Arney, F. & Parkinson, F. (2017) The impacts of institutional child sexual abuse: A rapid review of the evidence, *Child Abuse & Neglect*, 74, 35-48; Bohm, B., Zollner, H., Fegert, J. M., and Liebhardt, H. (2014) Child sexual abuse in the context of the Roman Catholic Church: a review of literature from 1981-2013 *Journal of child sexual abuse*, 23(6), pp. 635-656; Euser, S., Alink, R., Tharner, A., IJzendoorn, M., Bakermans-Kranenburg, M. (2014) Out of home placement to promote safety? The prevalence of physical abuse in residential and foster care. *Children and Youth Services Review* 37, 64-70; John Jay College (2004) *The Nature and Scope of Sexual Abuse of Minors by Catholic Priests and Deacons in the United States 1950-2002*, New York: City University; Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India; Skold, J. & Swain, J. (2015) *Apologies and the legacy of abuse of children in 'care'* Palgrave , London; Lyneham, D. & Facchini, L. (2019) Benevolent harm: Orphanages, voluntourism and child sexual exploitation in South-East Asia, *Trends & Issues in Crime & Criminal Justice*, Australian Institute of Criminology, 574, March, Canberra www.aic.gov.au ; Sherr, L. Roberts, K. & Gandhi, N. (2016) Child violence experiences in institutionalised/orphanage Care, *Psychology, Health & Medicine*, 22:S1, 31-57.
- 54 Cluver, L. Orkin, M. Boyes, M. Sherr, L. et al., (2013) Pathways from Parental AIDS to Child Psychological, Educational and Sexual Risk: Developing an empirically-based interactive theoretical model, *Social Science and Medicine*, 87, 183–93; Know Violence in Childhood (2017) *Ending Violence in Childhood Global Report*, Know Violence in Childhood, New Delhi India; Meinck, F. Cluver, L. Boyes, M. & Mhlongo, E. (2015) Risk and Protective Factors for Physical and Sexual Abuse of Children and Adolescents in Africa: A review and implications for practice, *Trauma, Violence & Abuse*, 16:1,81-107; Mootz, J. Stark, L. yer, E. Asghar, K. et al (2019) Examining intersections between violence against women and violence against children: perspectives of adolescents and adults in displaced Colombian communities, *Conflict & Health*, 13:25
- 55 The seven strategies are Implementation and enforcement of laws; Norms and values; Safe environments; Parent and caregiver support; Income and economic strengthening; Response and support services; Education and life skills
- 56 Medline, Public Health, PsychInfo, Social Work Abstracts, CINAHL, Criminal Justice Abstracts, ERIC, Education Abstracts, Campbell Collaboration, Cochrane Library of Systematic Reviews
- 57 A full account of the methodology can be found in the Evidence Review at <https://www.unicef.org/documents/action-end-child-sexual-abuse-and-exploitation-review-evidence-2020>

- 58 UNICEF (2017) *Preventing and Responding to Violence Against Children and Adolescents : Theory of Change*, New York : UNICEF; UNICEF (2018) UNICEF Strategic Plan 2018-21, New York : UNICEF; UNICEF (2018) *INSPIRE Indicator Guidance and Results Framework: Ending Violence Against Children – How to Define and Measure Change*, New York : UNICEF; UNICEF (2017) *Gender based violence in emergencies : operational guide*, UNICEF, New York; WePROTECT (2016) *Model National Response*, WePROTECT Global Alliance, Open Government London.
- 59 United Nations (2019) *Keeping the promise: Ending violence against children by 2030*, United Nations : New York; Wessells, M. (2015) Bottom-up approaches to strengthening child protection systems: Placing children, families, and communities at the center, *Child Abuse & Neglect*, 43: 8-21.
- 60 Chae, S.& Ngo, T. (2017) *The Global State of Evidence on Interventions to Prevent Child Marriage*, GIRL Center Research Brief, No. 1. Population Council: New York; SRHR SAT (2017) *Age of consent: global legal review*, SRHR South Africa Trust; UNFPA (2017) *Harmonising the legal environment for addressing sexual and reproductive health and rights : a review of 23 countries in East and Southern Africa*, UNFPA, South Africa; Wodon, Q. Tavares, R. Fiala, O. Le Nestour, A. et al (2017) *Ending child marriage: child marriage laws and their limitations*, October, World Bank.
- 61 International Centre for Missing & Exploited Children (ICMEC) (2018) *Child Sexual Abuse Material: Model Legislation & Global Review*, 9th edn, ICMEC, <https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2018/12/CSAM-Model-Law-9th-Ed-FINAL-12-3-18.pdf>
- 62 COE (2009) *Recommendation of the Committee of Ministers to Member States on Integrated National Strategies for the Protection of Children from Violence*, Council of Europe; International Centre for Missing & Exploited Children (ICMEC) (2018) *Child Sexual Abuse Material: Model Legislation & Global Review*, 9th edn, ICMEC; Jeney, P. (2015) *Combatting Child Abuse Online: Study for the LIBE Committee*, European Parliament, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536481/IPOL_STU\(2015\)536481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536481/IPOL_STU(2015)536481_EN.pdf) UNODC /UNICEF (2009) *Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime Model Law and Related Commentary*, UNICEF, New York; United Nations General Assembly (2014) *Model Strategies and Practical Measures on the Elimination of Violence Against Children in the Field of Crime Detection and Criminal Justice*, A/C.3/69/L.5, 25 September, United Nations, New York; WHO (2016) *INSPIRE : Seven strategies for ending violence against children*, World Health Organisation : Geneva; WHO (2018) *INSPIRE Handbook action for implementing the seven strategies for ending violence against children*, Geneva, World Health Organisation; WePROTECT (2016) *Model National Response*, WePROTECT Global Alliance, Open Government London.
- 63 Kavidri Johnson, A. (2017) *Ending violence against children in ASEAN member states*, ASEAN, Jakarta, Indonesia.
- 64 Cambodia (2017) *Action Plan on Violence Against Children*, Phnom Penn, Cambodia;
- 65 Larkins, C. & Crowley, A. (2018) *Children's participation in public decision making- a review of practice in Europe*, Background Paper Euro Child Conference, Opatija, Croatia
- 66 Ritchie, D. (2016) *Does imprisonment deter? A review of the evidence*, Sentencing Council, Victoria.
- 67 Burton, D. Duty, K. & Leibowitz, G. (2011) Differences between Sexually Victimized and Nonsexually Victimized Male Adolescent Sexual Abusers: Developmental antecedents and behavioral comparisons, *Journal of Child Sexual Abuse*, 20:1, 77–93; Moffitt, T. (1993) Adolescent Limited and Life Course Persistent Antisocial Behaviour: A developmental taxonomy, *Psychological Review*, 100:4, 674–701; Moffitt, T. Caspi, A., Harrington, H. & Milne, B. (2002) Males on the life-course-persistent and adolescence-limited antisocial pathways: Follow-up at age 26 years, *Development and Psychopathology*. 14:1, 179-207.
- 68 Hackett, S. (2014) *Children and young people with harmful sexual behaviours* Research Review, Research in Practice, Totnes, Devon <http://www.ncsby.org/sites/default/files/UK%20Report%20on%20Children%20and%20Young%20People%20with%20Harmful%20Sexual%20Behavior.pdf>
- 69 Sources: Evaluation Fund (nd) *An innovative approach to reducing recidivism among child sexual abusers*, Evidence Brief, South Africa, Evaluation Fund, theevaluationfund.org; Gauteng Planning Commission (2014) *Evaluation synthesis violence: Final report March 2014*, Gauteng Planning Commission, Office of the Premier, Gauteng Provincial Government, lisavetten@gmail.com
- 70 For example findings from the Independent Inquiry into Child Sexual Abuse England investigations reports <https://www.iicsa.org.uk/publications/investigation> ; from the Australian Royal Commission on Inquiry into Institutional Responses to Child Abuse reports <https://www.iicsa.org.uk/publications/investigation>
- 71 *Taylor, B. G., Stein, N. D., Mumford, E. A., & Woods, D. (2013) Shifting boundaries: An experimental evaluation of a dating violence prevention program in middle schools. *Prevention Science*, 14, 64–76; *Taylor, B. Mumford, E & Stein, N. (2015) Effectiveness of Shifting Boundaries Teen Dating Violence Prevention Program for Subgroups of Middle School Students, *Journal of Adolescent Health* 56, S20eS26; *Taylor, B. Mumford, E Liu, W. & Stein, N. (2017) The effects of different saturation levels of the Shifting Boundaries intervention on preventing adolescent relationship abuse and sexual harassment, *Journal of Experimental Criminology*, 13: 79-100.

- 72 Chae, S. & Ngo, T. (2017) *The Global State of Evidence on Interventions to Prevent Child Marriage*, GIRL Center Research Brief, No. 1. Population Council: New York; Wodon, Q. Tavares, R. Fiala, O. Le Nestour, A. et al (2017) *Ending child marriage: child marriage laws and their limitations*, October, World Bank.
- 73 Jeney, P. (2015) *Combating Child Abuse Online: Study for the LIBE Committee*, European Parliament, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536481/IPOL_STU\(2015\)536481_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536481/IPOL_STU(2015)536481_EN.pdf)
- 74 Ali Mussa, M. & Mohamed, F. (2019) Challenges Facing Police Gender and Children's Desks in Reduction of Gender-Based Violence and Violence against Children: A Case of Kinondoni District, Dar Es Salaam Region, Tanzania, *The International Journal of Humanities & Social Studies*, 7:8, August, 1-11; Children's Commissioner (2015) *Barnahus: Improving the response to child sexual abuse in England*, Children's Commissioner : London; *Cross, T. P., Jones, L. M., Walsh, W. A., Simone, M., Kolko, D., Sczepanski, J., Lippert, T., Davison, K., Crynes, A., and Sosnowski, P. (2008), Ealuating children's advocacy centers' response to child sexual abuse, *Juvenile Justice Bulletin*, <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/218530.pdf> ; *Herbert, J. & Bromfield, L. (2016) Evidence for the Efficacy of the Child Advocacy Center Model: A Systematic Review, *Trauma, Violence & Abuse*, 17:3, 341-357; Johansson, S. & Stefansen, K. (19) Policy-making for the diffusion of social innovations: the case of the Barnahus model in the Nordic region and the broader European context, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, DOI:10.1080/13511610.2019.1598255; Johansson, S. Stefansen, K. Bakkeiteig, E. & Kaldal, A. (2017) Implementing the Nordic Barnahus Model : Characteristics and local adaptations, in Johansson, S. Stefansen, K. akkeiteig, E. & Kaldal, A (eds) *Collaborating Against Child Abuse : Exploring the Nordic Barnahus Model*, Palgrave Macmillan, London 1-29; *Miller, A., and Rubin, D. (2009), The contribution of children's advocacy centers to felony prosecutions of child sexual abuse, *Child Abuse & Neglect*, 33(1), pp. 12-18.; *Nwogu, N. Agrawal, L. Chambers, S. Buagas, A. Daniele, R. Singleton, J. (2016) Effectiveness of Child Advocacy Centers and the multidisciplinary team approach on prosecution rates of alleged sex offenders and satisfaction of non-offending caregivers with allegations of child sexual abuse: a systematic review, *JBI Database Of Systematic Reviews & Implementation Reports* 13:12, 93-129; United Nations Tanzania/UNICEF (2013) Strengthening the Police Response to Gender-Based Violence and Child Abuse: Action plan for the police, gender and children's desks 2013–2016, United Nations/UNICEF Tanzania, Dar es Salaam.
- 75 HM Govt (2018) *Working together to safeguard children*, Her Majesty's Government, London, UK; Judicial Service Commission (2012) *Protocol on the multi-sectoral management of sexual abuse & violence in Zimbabwe*, 3rd edn, Judicial Service Commission, Zimbabwe, protocol revised 2019 to incorporate online abuse.
- 76 Gilbert, R., Kemp, A., Thoburn, J., Sidebotham, P., Radford, L., Glaser, D. and Macmillan, H. (2009b) Recognising and responding to child maltreatment, *Lancet*, 373:9658, 167-180; Her Majesty's Government (2016) ANNEX D: Summary of the evidence on the effectiveness of mandatory reporting in addressing child abuse and neglect, *Reporting and Acting on Child Abuse and Neglect: Government consultation: Supporting annexes* July, London: Home Office, Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/539615/Reporting_and_acting_on_child_abuse_and_neglect_-_annexes_web_.pdf *McTavish JR, Kimber M, Devries K, et al. (2017) Mandated reporters' experiences with reporting child maltreatment: a meta-synthesis of qualitative studies. *BMJ Open*, 7: e013942; *McTavish JR, Kimber M, Devries K, et al. (2019) Children's and Caregivers' Perspectives about mandatory reporting of child maltreatment: a meta-synthesis of qualitative studies. *BMJ Open*, 9:e025741; *Mathews, B. Ju Lee, X. & Norman, R. (16) Impact of a new mandatory reporting law on reporting and identification of child sexual abuse: A seven year time trend analysis, *Child Abuse & Neglect* 56, 62-79; Wirtz, A. Alvarez, C. Guedes, C. umana, L. et al (2016) Violence against children in Latin America and Caribbean countries: a comprehensive review of national health sector efforts in prevention and response, *BMC Public Health*, 16:1006
- 77 Mantula, F. & Saloojee, H. (2016) Child Sexual Abuse in Zimbabwe, *Journal of Child Sexual Abuse*, 25:8, 866-880; Shuko Musiwa, A. (2018) How Has the Presence of Zimbabwe's Victim-Friendly Court and Relevant Child Protection Policy and Legal Frameworks Affected the Management of Intrafamilial Child Sexual Abuse in Zimbabwe? The Case of Marondera District *Journal of Interpersonal Violence* 33:11, 1748–1777
- 78 *Borduin, C. M., Schaeffer, C. M., & Heiblum, N. (2009) A randomized clinical trial of multisystemic therapy with juvenile sexual offenders: Effects on youth social ecology and criminal activity, *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 77, 26–37; *Carpentier, M. Y., Silovsky, J. F., and Chaffin, M. (2006). Randomized trial of treatment for children with sexual behavior problems: Ten-year follow-up, *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 74(3), 482-488; *Dopp, A. Borduin, C. & Brown, C (2015) Evidence based treatments for juvenile sex offenders: review and recommendations, *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research* 7 (4) 223-236; Henggeler, S & Schaeffer, C (2016) Multisystemic therapy: Clinical overview, outcomes, and implementation research. *Family Process* 55: 514–528.
- 79 *Taylor, B. G., Stein, N. D., Mumford, E. A., & Woods, D. (2013) Shifting boundaries: An experimental evaluation of a dating violence prevention program in middle schools. *Prevention Science*, 14, 64–76.

- 80 *IRC (2017) *A safe place to shine*, International Rescue Committee, Geneva.
- 81 *Stanley, N, Ellis J, Farrelly N, Hollinghurst S, and Downe S. (2015) Preventing domestic abuse for children and young people: A review of school-based interventions, *Children and Youth Services Review*, 59, pp. 120-131; *Taylor, B. G., Stein, N. D., Mumford, E. A., & Woods, D. (2013) Shifting boundaries: An experimental evaluation of a dating violence prevention program in middle schools. *Prevention Science*, 14, 64–76.
- 82 *Devries, K. Knight, L. Allen, E. Parkes, J. Kyegombe, N. & Naker, D. (2017) Does the Good Schools Toolkit Reduce Physical, Sexual and Emotional Violence, and Injuries, in Girls and Boys equally? A Cluster-Randomised Controlled Trial, *Prevention Science*, 838-853; *Devries, K. Knight, L. Child, . Mirembe, A et al, (2015) The Good Schools Toolkit for Reducing Physical Violence from School Staff to Primary School Students : A Cluster Randomised Control Trial in Uganda, *The Lancet Global Health* , 385e, 378-86.
- 83 Cybertip.ca (2018) *Mandatory reporting of child pornography in Manitoba : Cybertip.ca's 2017/8 annual review*, Canadian Centre for Child Protection, Manitoba, https://www.cybertip.ca/pdfs/CTIP_MB_MandatoryReporting_AnnualReview_2017-2018_en.pdf ; International Centre for Missing & Exploited Children (ICMEC) (2018) *Child Sexual Abuse Material: Model Legislation & Global Review*, 9th edn, ICMEC, <https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2018/12/CSAM-Model-Law-9th-Ed-FINAL-12-3-18.pdf> ; IWF (2019) *Once upon a year: The Internet Watch Foundation annual report 2018*, IWF : Cambridge, <https://www.iwf.org.uk/report/2018-annual-report> Public Safety Canada (2015). *2013-2014 Evaluation of the National Strategy for the Protection of Children from Sexual Exploitation on the Internet*. Public Safety Canada: Montreal.
- 84 Australian Royal Commission into Institutional Abuse (2017) Volume 6, 7 & 8 available at <https://www.childabuseroyalcommission.gov.au/child-safe-institutions> ; Mountjoy, M., Rhind, D. J. A., Tiivas, A., and Leglise, M. (15) Safeguarding the child athlete in sport: a review, a framework and recommendations for the IOC youth athlete development model, *British Journal of Sports Medicine*, 49:13, 883-886
- 85 Hawke, A. & Rapheal, A. (2016) *Offenders on the Move : Global study of child sexual exploitation of children in travel & tourism*, ECPAT International : Bangkok; Köpke, R. (2005) *Code of Conduct for the Protection of Children from Sexual Exploitation in Travel and Tourism within the Context of Sustainability and Corporate Social Responsibility (CSR)*, Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, Eschborn, Germany; UNICEF (2012) *Assessing The Code of Conduct for the Protection of Children from Sexual Exploitation in Travel and Tourism, Discussion Paper*, UNICEF Innocenti Research Centre: Florence; UNICEF (2016) *Government, civil society and private sector responses to the prevention of sexual exploitation of children in travel and tourism*, UNICEF, New York.
- 86 Alaggia, R. Collin-Vezina, D.& Lateef, R. (2019) Facilitators and Barriers to Child Sexual Abuse (CSA) Disclosures: A Research Update (2000–2016), *Trauma, Violence, & Abuse*, 20:2, 260-283; Collin-Vezina, D., Sablonni, D. Palmer, A. & Milne, L. (2015) A preliminary mapping of individual, relational, and social factors that impede disclosure of childhood sexual abuse, *Child Abuse & Neglect*, 43, 123–134; Lahtinen, H. La ila, A. Korkman, J. & Ellonen, N. (2018) Children's disclosures of sexual abuse in a population-based sample, *Child Abuse & Neglect*, 76, 84-94; Stiller, A.& Hellmann, D. (2017) In the aftermath of disclosing child sexual abuse: consequences, needs, and wishes, *Journal of Sexual Aggression*, 23:3, 251-265.
- 87 Kafuko A., Tusasiirwe S., Opobo, T (2015) *A Study of Community Based Child Protection Mechanisms in a Fishing Community in Central Uganda*, AfriChild; Stark , L. Bancroft , S. Cholid , S. Sustikarini, A. & Meliala, A. (12) A qualitative study of community-based child protection mechanisms in Aceh, Indonesia, *Vulnerable Children and Youth Studies*, 7:3, 228-236; Wessells, M., Kostelny, K., & Ondoro, K. (2014) *A grounded view of community-based child protection mechanisms and their linkages with the wider child protection system in three rural and urban areas in Kenya*, London: Interagency Learning Initiative on Community-Based Child Protection Mechanisms and Child Protection Systems.
- 88 Benelli, P. Fikiri, A. & Oumarai, Z. (2019) *Voicing the needs and priorities of children living in conflict in the Democratic Republic of Congo*, Save the children, DRC; Save the Children (2015) *Mapping and analysis of children's participation : global report 2015*, Save the Children : Stockholm, Sweden; *Scott, S. McNeish, D. Bovarnick, S. & Pearce, J. (2019) *What works in responding to child sexual exploitation*, Barnardos/University of Bedfordshire/DSMS; Wessells, M. (2015) Bottom-up approaches to strengthening child protection systems: Placing children, families, and communities at the center, *Child Abuse & Neglect*, 43: 8-21.
- 89 Cody, C. (2017) *Connecting the dots : Supporting the recovery and reintegration of children affected by sexual exploitation : thematic report*, ECPAT International : Bangkok, Thailand; Pratt, R. (2013) A community treatment model for adolescents who sexually harm: Diverting youth from criminal justice to therapeutic responses, *International Journal of Behavioural Consultation and Therapy* 8:3–4: 37–42; Quadara, A. and Hunter, C. (2016) *Principles of Trauma-informed approaches to child sexual abuse: A discussion paper*, Royal Commission into Institutional Responses to Child Sexual Abuse, Sydney; *Scott, S. McNeish, D. Bovarnick, S. & Pearce, J. (2019) *What works in responding to child sexual exploitation*, Barnardos/University of Bedfordshire/DSMS.

- 90 United Nations (2019) *Keeping the promise: Ending violence against children by 2030*, United Nations : New York
- 91 Benelli, P. Fikiri, A. & Oumarai, Z. (2019) Voicing the needs and priorities of children living in conflict in the Democratic Republic of Congo, Save the children, DRC; Lansdown, G. & O’Kane, C. (2014) *A Toolkit for Monitoring and Evaluating Children’s Participation*, Save the Children, London.
- 92 Haldorsson, O. (2018) *Barnahus Quality Standards Guidance for Multidisciplinary and Interagency Response to Child Victims and Witnesses of Violence*, The PROMISE Project series <http://www.childrenatrisk.eu/promise/wp-content/uploads/sites/4/2018/04/PROMISE-Barnahus-Quality-Standards.pdf>
- 93 CISP- Comitato Internazionale per lo Sviluppo dei Popoli (2019) *CISP approach to child protection : Models, promising practices and success stories from Kenya*, CISP- International Committee for the Development of People, Kenya; UNICEF (2014) *Case studies in UNICEF child protection programming*, UNICEF: New York.
- 94 UNICEF (2019) Guidelines to strengthen the social services workforce for child protection, UNICEF, New York.
- 95 *Bailey, C., Mace, G., Powell, M., and Benson, M. (2015). Evaluation of a Collaborative Operation to Improve Child Sexual Abuse Reporting in Western Australian Indigenous Communities, *Criminal Justice & Behavior*, 42(12), 1303-1315; *Mace, G., Powell, M. B., and Benson, M. (2015), Evaluation of Operation RESET: an initiative for addressing child sexual abuse in Aboriginal communities, *Australian & New Zealand Journal of Criminology* 48:1, 82-103; Pearce, J. (2014) ‘What’s Going on’ to safeguard children and young people from sexual exploitation: a review of local safeguarding boards’ work to protect children from sexual exploitation’. *Child Abuse Review*, 23, 159-170
- 96 Cordisco, T. Tsai, L. Varntheary, L. & Channtha, N. (2018) *Experiences in shelter care : perspectives from participants in the Butterfly Longitudinal Study*, Chab Dai/Sioban Miles Memorial Library and Resource Center; *Scott, S. McNeish, D. Bovarnick, S. & Pearce, J. (2 19) *What works in responding to child sexual exploitation*, Barnardos/University of Bedfordshire/DSMS; Shephard W & Lewis B. (2 17) *Working with children who are victims or at risk of sexual exploitation: Barnardo’s model of practice*. Barnardo’s, Barkingside http://www.barnardos.org.uk/cse_barnardo_s_model_of_practice.pdf
- 97 Shlonsky, A. Albers, B. Paterson, N. (2017) *Rapid evidence review on the availability, modality and effectiveness of psychosocial support services for child and adult victims and survivors of child sexual abuse*. Royal Commission into Institutional Responses to Child Sexual Abuse, Sydney.
- 98 Collin-Vezina, D. Daigneault, I. & Herbert, M. (2013) Lessons learned from child sexual abuse research: prevalence, outcomes, and preventive strategies, *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*,7:22
- 99 Murray, L. Skavenski, S. Kane, J. Mayeya, J. *et al* (2015) Effectiveness of Trauma-Focused Cognitive Behavioral Therapy Among Trauma-Affected Children in Lusaka, Zambia A Randomized Clinical Trial, *JAMA Pediatr.* 169:8, 761-769.
- 100 *O’Callaghan, P. McMullen, J. Shannon, C. Rafferty, H. & Black, A. (2013) A randomised controlled trial of trauma-focused cognitive behavioral therapy for sexually exploited, war affected Congolese girls, *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 52:4, 359-369.
- 101 Child Helpline International provides resources for helpline development, capacity and governance <https://www.childhelplineinternational.org/child-helplines/tools/page/4/>
- 102 ACPf (2014) *The African Report on Violence Against Children*. Addis Ababa: The African Child Policy forum (ACPf); Childline India Foundation (2011) *Annual Report CIF*, Mumbai; Fukink, R. Bruns, S. & Ligtvoert, R. (16) *Voices of Children from Around the Globe; An International Analysis of Children’s Issues at Child Helplines*, Children & Society,
- 103 *McMahon-Howard, J., and Reimers, B. (2013), An evaluation of a child welfare training program on the commercial sexual exploitation of children (CSEC), *Evaluation & Program Planning*, 40, pp. 1-9; Parenting Research Centre, (2016) *Implementation best practice: A rapid evidence assessment*, Royal Commission into Institutional Responses to Child Sexual Abuse, Sydney; *Rheingold, A. A., Zajac, K., Chapman, J. E., atton, M., de Arellano, M., Saunders, B., and Kilpatrick, D. (2015) *Child sexual abuse prevention training for childcare professionals: an independent multi-site randomized controlled trial of Stewards of Children*, *Prevention Science: The Official Journal of the Society for Prevention Research*, 16(3), 374-385.
- 104 Carlson, C. Namy, S. Norcini Pala, A *et al* (2020) Violence against children and intimate partner violence against women: overlap and common contributing factors among caregiver-adolescent dyads, *BMC Public Health*, 20:124; CISP- Comitato Internazionale per lo Sviluppo dei Popoli (2019) *CISP approach to child protection : Models, promising practices and success stories from Kenya*, CISP- International Committee for the Development of People, Kenya; Guedes, A. Bott, S. Garcia-Moreno, C. & Colombini, M. (2 16) Bridging the gaps: a global review of intersections of violence against women and violence against children, *Global health action*, 9, 31516; Keesbury, J. Onyango-Ouma, W. Undie, C. Maternowska, C. Mugisha, F. Kageha, E. & Askew, I. (12) *A Review and Evaluation of Multi-Sectoral Response Services*

- (One-Stop Center) for Gender-Based Violence in Kenya and Zambia. Population Council: Nairobi, Kenya; Mulumbia, Y. Miller, A. MacDonald, G. & Kennedy, N. (2018) Are one-stop centres an appropriate model to deliver services to sexually abused children in urban Malawi? *BMC Pediatrics*, 18:145; *Naved RT, Mamun MA, Mourin S. Parvin K (2018) A cluster randomized controlled trial to assess the impact of SAFE on spousal violence against women and girls in slums of Dhaka, Bangladesh. *PLoS ONE* 13(6): e0198926; Sithole, Z. Notion Tafara Gombe, N. Juru, T. Chonzi, P. Shambira, G. Nsubuga, P. Tshimanga. M. (2018) Evaluation of sexual and genderbased violence program in Harare City, Zimbabwe, 2016: a descriptive cross-sectional study, *Pan African Medical Journal*, 31:200; *Yount, K. Krause, K. & Miedema, S. (2017) Preventing gender-based violence victimization in adolescent girls in lower-income countries: Systematic review of reviews, *Social Science & Medicine*, 192;1-13.
- 105 Kohli, R.K.S., Hynes, P., Connolly, H., Thurnham, A., Westlake, D. and D'Arcy, K. (2015) *Evaluation of Independent Child Trafficking Advocates trial: Final Report*. Research Report 86, Home Office: London; Scott, S. McNeish, D. Bovarnick, S. & Pearce, J. (2019) *What works in responding to child sexual exploitation*, Barnardos/University of Bedfordshire/DSMS; Shephard W & Lewis B. (2017) *Working with children who are victims or at risk of sexual exploitation: Barnardo's model of practice*. Barnardo's, Barkingside;
- 106 Cordisco, T. Tsai, L. Varntheary, L. & Chanthana, N. (2018) *Experiences in shelter care : perspectives from participants in the Butterfly Longitudinal Study*, Chab Dai/Sioban Miles Memorial Library and Resource Center
- 107 *Cohen, J. A., Mannarino, A. P., and Knudsen, K. (2005) Treating sexually abused children: 1 year follow-up of a randomized controlled trial, *Child Abuse & Neglect*, 29(2), 135-145; *Cohen, J. A., Mannarino, A. P., Perel, J. M., and Staron, V. (2007) A pilot randomized controlled trial of combined trauma-focused CBT and setraline for childhood PTSD symptoms, *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 46(7), 811-819; *Cohen, J. A., Deblinger, E., Mannarino, A. & Steer, R. (2004) A multisite, randomized controlled trial for children with sexual abuse-related PTSD symptoms, *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 43(4), 393-402; *Macdonald, G. Higgins, J, Ramchandani, P. Valentine, J. Bronger, L. Klein, P. O'Daniel, R. Pickering, M. ademaker, B. Richardson, G. & Taylor, M. (2012) *Cognitive-behavioural interventions for children who have been sexually abused* Cochrane database of systematic reviews (Online), 5, CD001930; *Mannarino, A. P., Cohen, J. A., Deblinger, E., Runyon, M. K., and Steer, R. A. (2012). Trauma-Focused Cognitive-Behavioral Therapy for Children Sustained Impact of Treatment 6 and 12 Months Later, *Child Maltreatment*, 17(3), 231-241; *Sánchez-Meca, J., Rosa-Alcázar, A. & López-Soler, C. (2011) The psychological treatment of sexual abuse in children and adolescents: A meta-analysis, *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 11:1, 67-93; Wethington, H. Hahn, R. Fuqua-Whitley, D. Sipe, T. et al. (2008) The Effectiveness of Interventions to Reduce Psychological Harm from Traumatic Events among Children and Adolescents, *American Journal of Preventive Medicine*, 35:3, 287-313.
- 108 *Murray, L, Familiara, I. Skavenskia, S. Jere, E. et al., (2013) An Evaluation of Trauma Focused Cognitive Behavioral Therapy for Children in Zambia, *Child Abuse & Neglect*, 37:12, 1175-85; *Murray, L. Skavenski, S. Kane, J. Mayeya, J. et al (2015) Effectiveness of Trauma-Focused Cognitive Behavioral Therapy Among Trauma-Affected Children in Lusaka, Zambia A Randomized Clinical Trial, *JAMA Pediatr.* 169:8, 761-769; *O'Callaghan, P. McMullen, J. Shannon, C. Rafferty, H. & Black A. (2013) A randomised controlled trial of trauma-focused cognitive behavioral therapy for sexually exploited, war affected Congolese girls, *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 52:4, 359-369; Wirtz, A. Alvarez, C. Guedes, C. Brumana, L. et al (2016) Violence against children in Latin America and Caribbean countries: a comprehensive review of national health sector efforts in prevention and response, *BMC Public Health*, 16:1006.
- 109 *Lewey, J., Smith, C. L., Burcham, B., Saunders, N. L., Elfallel, D. and O'Toole, S. K. (2018) Comparing the effect of EMDR and TF-CBT for children and adolescents: a meta-analysis, *Journal of Child and Adolescent Trauma*, 11:4, 1-16; NICE (2018) *Post-traumatic stress disorder [A] Evidence reviews for psychological, psychosocial and other non-pharmacological interventions for the prevention of PTSD in children NICE guideline NG116 Evidence reviews December 2018*, National Institute for Clinical Evidence, London <https://www.nice.org.uk/guidance/ng116/evidence/a-psychological-psychosocial-and-other-nonpharmacological-interventions-for-the-prevention-of-ptsd-in-children-pdf-6602621005>
- 110 Kazlauskas, E. (2017) Challenges for providing health care in traumatized populations: barriers for PTSD treatments and the need for new developments, *Global Health Action*, 10: 1322399.
- 111 *Bustamante, G. Soledad Andrade, M. Mikesell, C. Cullen, C. Endara, P. Burneo, V. Yopez, P. Saavedra, A. Ponce, P. Grunauer, M. (2019) "I have the right to feel safe": Evaluation of a school-based child sexual abuse prevention program in Ecuador, *Child Abuse & Neglect*, 91: 31-40
- 112 Bandiera, O. Buehren, N. Burgess, R. Goldstein, M. et al. (2012) *Empowering Adolescent Girls: Evidence from a Randomized Control Trial in Uganda : Working Paper*. London School of Economics and Political Science, Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines, London, UK; *Bandiera, O. Buehren, N. Burgess,

- R. Goldstein, M. Gulesci S. Rasul, I. Sulaimany, M. (2018) *Women's empowerment in action: evidence from a randomized control trial in Africa (English)*. Washington, D.C: World Bank Group.
- 113 *Baker, C. K., Gleason, K., Naai, R., Mitchell, J., and Trecker, C. (2013) Increasing knowledge of sexual abuse: A study with elementary school children in Hawai'i, *Research on Social Work Practice*, 23(2), 167-178; *Citak Tunc, G., et al., (2018) Preventing Child Sexual Abuse: Body Safety Training for Young Children in Turkey. *Journal of Child Sexual Abuse*, 27(4): p. 347-364; *Czerwinski, F. Finne, E. Alfes, J. Kolip, P. (2018) Effectiveness of a school-based intervention to prevent child sexual abuse—Evaluation of the German IGEL program, *Child Abuse & Neglect*, 86: 109-122; *Daigneault, I., Hebert, M., and Tourigny, M. (2007) Personal and Interpersonal Characteristics Related to Resilient Developmental Pathways of Sexually Abused Adolescents, *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 16(2), 415-434; *Dake J. Price J. & Murnan J. (2003) Evaluation of a child abuse prevention curriculum for third-grade students: assessment of knowledge and efficacy expectations. *Journal of School Health*, 73(2):76-82; *Fryda, C.M. and Hulme, P. (2015) School-based childhood sexual abuse prevention programs: An integrative review. *The Journal of School Nursing*, 31(3): p. 167-182; *Gibson, L. & Leitenberg, H. (2000) Child Sexual Abuse Prevention Programs: Do they decrease the occurrence of child sexual abuse?, *Child Abuse & Neglect*, 24:9,1115–25; *Irmak, T. Kiziltepe, R. Aksel, S. Gungor, D. & Eslek, D. (2018) Summary I'm Learning to Protect Myself with Mika: Efficacy of Sexual Abuse Prevention Program, *Turkish Journal of Psychology*, June, 33(81), 58-61; *Jin, Y., et al. (2017). Evaluation of a sexual abuse prevention education program for school-age children in China: A comparison of teachers and parents as instructors, *Health Education Research* 32(4): 364-373; *Kenny, M. C., Wurtele, S. K., and Alonso, L. (2012). Evaluation of a Personal Safety Program with Latino Preschoolers, *Journal of Child Sexual Abuse*, 21(4), 368-385; *Krahé, B., and Knappert, L. (2009) A group-randomized evaluation of a theatre-based sexual abuse prevention programme for primary school children in Germany, *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 19(4), pp. 321-329; *MacIntyre, D., & Carr, A. (1999). Evaluation of the effectiveness of the stay safe primary prevention programme for child sexual abuse. *Child Abuse & Neglect*, 23, 1307–1325; *Moreno-Manso, J. et al. (2014) Application of a child abuse prevention programme in an educational context, *Anales de Psicología* 30(3): 1014-1024; *Müller, A.R.. Röder, M. and Fingerle, M. (14) Child sexual abuse prevention goes online: Introducing “Cool and Safe” and its effects. *Computers and Education*, 78: p. 60-65; *Pitts, C. (15). *Child sexual abuse prevention programs for pre-schoolers: A synthesis of current evidence*. Sydney; *Pulido, M. L., Dauber, S., Tully, B. A., Hamilton, P., Smith, M. J., and Freeman, K. (2015). Knowledge gains following a child sexual abuse prevention program among urban students: A cluster-randomized evaluation, *American Journal of Public Health*, 105(7), 1344-1350; *Tutty, L. M. (1997) Child sexual abuse prevention programs: evaluating Who Do You Tell, *Child Abuse & Neglect*, 21(9), 869-881; *Walsh, K., Zwi, K., Woolfenden, S., and Shlonsky, A. (2015) School-based education programmes for the prevention of child sexual abuse. *The Cochrane database of systematic reviews*, 4, CD004380; *Wood, M. and Archbold, M. (2015) Bad touches, getting away, and never keeping secrets: Assessing student knowledge retention of the 'red flag green flag people' program. *Journal of Interpersonal Violence*, 30(17): p. 2999-3021; *Zwi, K. J., Woolfenden, S. R., Wheeler, D. M., O'Brien, T. A., Tait, P., and Williams, K. W. (2007) School-based education programmes for the prevention of child sexual abuse, *Cochrane Database of Systematic Reviews*, (3)(CD004380).
- 114 *Bustamante, G. Soledad Andrade, M. Mikesell, C. Cullen, C. Endara, P. Burneo, V. Yepez, P. Saavedra, A. Ponce, P. Grunauer, M. (2019) "I have the right to feel safe": Evaluation of a school-based child sexual abuse prevention program in Ecuador, *Child Abuse & Neglect*, 91: 31-40; *Weatherley, R. Siti Hajar, A. Noralina, O. John, M. Preusser, N. & Yong, M. (2012) Evaluation of a School-Based Sexual Abuse Prevention Curriculum in Malaysia, *Child and Youth Services Review*, 34:1, 119–25.
- 115 *Baiocchi, M. Omondi, B. Langat, N. Boothroyd, D. et al (2016) A Behavior-Based Intervention That Prevents Sexual Assault: the Results of a Matched-Pairs, Cluster-Randomized Study in Nairobi, Kenya, *Prevention Science*, August, DOI 10.1007/s11212-016-0701-0. *Decker, M. Wood, S. Ndinda, E. Yenokyan, G. et al (2018) Sexual violence among adolescent girls and young women in Malawi: a cluster-randomized controlled implementation trial of empowerment self-defense training, *BMC Public Health*, 18:1341
- 116 *Austrian, K. & Muthengi, E. (2014) Can economic assets increase girls' risk of sexual harassment? Evaluation results from a social, health and economic asset-building intervention for vulnerable adolescent girls in Uganda, *Children & Youth Services Review*, 47: 168-175; *Baird, S. Chirwa, E. McIntosh, C. & Özler, B. (2010) *The Short-Term Impacts of a Schooling Conditional Cash Transfer Program on the Sexual Behavior of Young Women* Policy Research Paper, World Bank, Washington; Cepeda, I. Lacalle-Calderon, M. & Torralba, M. (2017) Microfinance and Violence Against Women in Rural Guatemala, *Journal of Interpersonal Violence*, 1–23; *Cluver, L. Boyes, M. Orkin, M., Pantelic, M. Molwena, T. Sherr, L. (2013) Child-focused state cash transfers and adolescent risk of HIV infection in South Africa: a propensity-score-matched case-control study, *Lancet Global Health*, 1: e, 362-70; *Peterman, A. Neijhoft, A. Cook, S. & Palermo, T. (2017) Understanding the linkages between social safety nets and childhood violence: a review of the evidence from low- and middle-income countries, *Health Policy and Planning*, 32, 1049–1071.

- 117 Ball, B. Kreig, P. & Rosenbluth, B. (2009) 'Like a Family but Better Because You Can Actually Trust Each Other': The Expect Respect dating violence prevention program for at-risk youth, *Health Promotion Practice*, 10:1, 45–58; *Foshee, V. Bauman, K. Arriaga, X. Helms, R. et al., (1998) An Evaluation of Safe Dates, an Adolescent Dating Violence Prevention Program, *American Journal of Public Health*, 88: 1, 45–50; Foshee, V. Bauman, K. Greene, W. Koch, G. Fletcher Linder, G. & MacDoug I, J. (2000) The Safe Dates Program: 1 Year Follow Up Results, *American Journal of Public Health*, 90:1619-1622; *Foshee V, Bauman K, Ennett S, Fletcher-Linder, G. Benefield, T. & Suhindran, C. (2004) Assessing the long-term effects of the safe dates program and a booster in preventing and reducing adolescent dating violence victimization and perpetration, *American Journal of Public Health* 94:619–24; WHO and UNAIDS (2010) *Addressing Violence against Women and HIV/AIDS: What works?*, WHO, Geneva.
- 118 *Ricardo, C. Eads, M. & Barker, G. (2011) Engaging Boys and Young Men in the Prevention of Sexual Violence: A systematic and global review of evaluated interventions, *Sexual Violence Research Initiative*, Cape Town, South Africa WHO and UNAIDS (2010) *Addressing Violence against Women and HIV/AIDS: What works?*, WHO, Geneva.
- 119 * Fonner VA, Armstrong KS, Kennedy CE, O'Reilly KR, Sweat MD (2014) School Based Sex Education and HIV Prevention in Low- and Middle-Income Countries: A Systematic Review and Meta-Analysis. *PLoS ONE* 9(3): e89692; *Jewkes, R. Nduna, M. Levin, J. Jama, N. Dunkle, K. Wood, K. Koss, M. Puren, A. & Duvvury, N. (2007) *Evaluation of Stepping Stones : A Gender Transformative HIV Prevention Intervention*, Policy Brief, Medical Research Council, South Africa; *Skevington, S. M., et al. (2013) A systematic review to quantitatively evaluate 'Stepping Stones': a participatory community-based HIV/ AIDS prevention intervention. *AIDS & Behaviour*, 17(3), 1025-1039
- 120 *Jouriles, E. McDonald, R. Rosenfeld, D. & Sargent, K. (2019) Increasing bystander behaviour to prevent adolescent relationship violence: a randomised controlled trial, *Journal of Counselling & Clinical Psychology*, 87:1, 3-15. *Miller, E. Tancredi, D. McCauley, H. Decker, M. Virata, M. Anderson, H. Stetkevich, N. Browne, E. Moideen, F. & Silverman, J. (2012) Coaching Boys into Men: A Cluster-Randomized Controlled Trial of a Dating Violence Prevention Program, *Journal of Adolescent Health* 51, 431–438;.
- 121 Mejdoubi J, van den Heijkant S. van Leerdam F Heymans M. Crijnen, A. Hirasi, R. (2015) The Effect of VoorZorg, the Dutch Nurse-Family Partnership, on Child Maltreatment and Development: A Randomized Controlled Trial *PLoS ONE* 10:4: e0120182; *Olds DL, Henderson CR, Chamberlin R, Tatelbaum R. (1986) Preventing Child-Abuse and Neglect—A Randomized Trial of Nurse Home Visitation, *Pediatrics*, 78: 65–78; *Olds DL, Eckenrode J, Henderson CR, Kitzman H, Powers J, Cole R et al (1997) Long-term effects of home visitation on maternal life course and child abuse and neglect, *Journal of the American Medical Association*, 278: 637–643.
- 122*Desai, C. Reece, J. & Shakespeare-Pellington,S. (2017) The prevention of violence in childhood through parenting programmes: a global review, *Psychology, Health & Medicine*, 22:sup1, 166-186;
- 123 *Green, B. L., Ayoub, C., Bartlett, J. D., et al. (2014) The effect of Early Head Start (EHS) on child welfare system involvement: A first look at longitudinal child maltreatment outcomes. *Children and Youth Services Review* 42 127-135
- 124 Armistead L. Forehand R. Long, N. Wyckoff S. & Miller KS (2006) The Parents Matter! Program (PMP): Effectiveness of a family-based sexual risk prevention program, *Poster Presentation at the XVI International AIDS Conference*, Toronto, Canada; Guilamo-Ramos, V. Jaccard, J. & Casillas, E. (2004) The Parents Matter! Program: Practical, Theoretical and Methodological Perspectives, *Journal of Child and Family Studies*, 13:1, 113-123; Widman, L, Choukas-Bradley S, Noar SM, Nesi Jacqueline, Garrett K. (2016) Parent-Adolescent Sexual Communication and Adolescent Safer Sex Behavior: A Meta-Analysis. *JAMA Pediatr.* January; 1701 (1): 52-61.
- 125 Forehand, R. Armistead, L. Long, N. Wyckoff, S. et al. (2007) Efficacy of a Parent-Based Sexual-Risk Prevention Program for African American Preadolescents, *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*, 161:12, December, 1123–29; Miller, K. Lasswell, S. Riley, D. & Poulson, M. (13) Families Matter! Pre-sexual risk prevention intervention, *American Journal of Public Health*, 103:11, 1620; Miller, K. Lin, C. Poulsen, M. Fasula, A. et al. (2011) Enhancing HIV Communication between Parents and Children: Efficacy of the Parents Matter! program, *AIDS Education and Prevention*, 23:6, 550–63; Miller, K. Maxwell, K. Fasula, A. Parker, J. et al. (2010) Pre-Risk HIV-Prevention Paradigm Shift: The feasibility and acceptability of the Parents Matter! program in HIV risk communities, *Public Health Reports*, 125, supplement 1, 38–46; Vandenhoudt, H. Miller, K. Ochura, J. Wyckoff, S. Obong'o, C. Ot'oma, N. Poulsen, M. Menten, J. Marum, E, and Buvé, A. (2010) Evaluation of a U.S. Evidence-Based Parenting Intervention in rural Western Kenya : From Parents Matter! to Families Matter, *AIDS Education and Prevention*, 22(4), 328–343
- 126 Guedes, A. Bott, S. Garcia-Moreno, C. & Colombini, M. (2016) Bridging the gaps: a global review of intersections of violence against women and violence against children, *Global health action*, 9, 31516;
- 127 Buller, A. Pichon, M. McAlpine, A. Cislighi, B. Heise, L. & Meiksin, R. (2020) Systematic review of social norms, attitudes, and factual beliefs linked to the sexual exploitation of children and adolescents, *Child Abuse & Neglect*

юнисеф